

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА МЕСТАХ

Академик И. И. МИНЦ

Победа вооруженного восстания в Петрограде и в Москве, успешное завершение революции на фронте определили победу социалистической революции и на местах. Но отсюда вовсе не следует, что провинция и национальные районы, так сказать, механически следовали за центрами и вводили Советскую власть по телеграфу. Революция раскрыла всю глубину классовых противоречий и привела в движение гигантские массы народа. Повсюду лицом к лицу стали эксплуатируемые против эксплуататоров. По всей необъятной стране развернулась острая борьба за введение советского строя. Процесс этот чрезвычайно сложный и очень многообразный, но он имеет единую основу.

Экономической основой Великой Октябрьской социалистической революции в России являлось несоответствие старых, капиталистических производственных отношений характеру выросших производительных сил страны в центре и на местах. В ликвидации этого несоответствия были заинтересованы все трудящиеся, как русской, так и других национальностей.

На этой базе выросла и политическая основа социалистической революции — союз всех трудящихся России под руководством рабочего класса, во главе с партией коммунистов. Единство трудящихся против диктатуры буржуазии является прямым следствием объективной экономической закономерности Великой Октябрьской социалистической революции. Отдельные национальные хозяйства, отдельные области страны не были в революции самодовлеющими единицами. Развитие капитализма уже давно связало все области, в том числе национальные районы, в единую хозяйственную систему, которая вполне была готова к социалистической революции.

Марксисты, оценивая материальную подготовленность той или иной страны к социалистической революции, исходят из наличия объективных экономических и политических условий, которые позволяют пролетариату прийти к власти и развивать производительные силы, необходимые для социализма. Следовательно, при изучении истории установления Советской власти на местах вопрос заключается не в том, готова ли была та или иная национальная область к революции, а в особенностях прохождения революции. Другой подход к вопросу о развертывании революции на местах означал бы переход на точку зрения пресловутой «теории производительных сил» Каутского, требовавшей подхода ко всему только с точки зрения «уровня» производительных сил. Ленин давно разбил эту европейскую разновидность струвизма, европейскую форму преклонения перед стихийностью. Разумеется, надо изучать состояние хозяйства в отдельных районах, национальных областях, численность и роль пролетариата, глубину классового расслоения в деревне и т. п., но это необходимо не для ответа на вопрос, созрело ли данное отдельное звено к революции, а для анализа трудностей проведения революции, для выяснения особенностей революции на местах.

В отдельных районах, несмотря на то что революция развивалась на основе законов, общих для всей страны, власть в руки Советов переходила по-разному и в разное время, в зависимости от тех или иных конкретных экономических и политических причин, в зависимости от национального состава, от характера колониального гнета, от культурных различий, от исторических традиций, религиозных делений и прочих местных условий.

Фактически руководство некоторыми Советами принадлежало большевикам еще до 25 октября. Такими Советами являлись Петроградский, Московский, Иваново-Вознесенский, большинство Советов Донбасса и Урала.

В ряде крупных промышленных центров и тяготеющих к ним районов (особенно там, где руководство Советами принадлежало большевикам еще до 25 октября) власть Советов установилась в первые же дни после ее провозглашения 25 октября 1917 г.

В некоторых городах большевикам пришлось выдержать ожесточенную борьбу со старым, эсеро-меньшевистским руководством Советов, препятствовавшим взятию власти Советами.

Значительную роль при переходе власти в руки Советов в первые же дни после победы Октябрьской социалистической революции в центре играли большевистски настроенные гарнизоны, расположенные в городах, или воинские части в прифронтовых районах. В тех городах и районах, где пролетарская прослойка была незначительна (в особенности в восточных национальных районах), где не было большевистски настроенных гарнизонов, борьба за Советскую власть была более длительной и принимала нередко характер упорных вооруженных столкновений с силами контрреволюции.

В национальных районах, за исключением такого пролетарского центра, как Баку, переход власти в руки Советов несколько затянулся. Установление власти Советов встретило сопротивление не только со стороны общероссийской, но и со стороны местной буржуазно-националистической контрреволюции на Кавказе, на Украине, в Средней Азии и других местах, объединившейся с общероссийской контрреволюцией.

Исходя из характера экономического развития различных областей, наличия пролетариата, его состава и политической зрелости, национальных особенностей, можно, с точки зрения изучения истории Октябрьской социалистической революции на местах, разбить всю огромную территорию страны примерно на 11 следующих районов.

1) Промышленные и близкие к ним губернии Центра (Московская, Владимирская, Костромская, Калужская, Рязанская, Тульская, Тверская, Ярославская).

2) Урал (губернии Пермская, Уфимская, частично Оренбургская). Необходимо учесть национальные особенности этого района (Башкирия).

3) Украина. Тут, в свою очередь, намечаются три района в зависимости от уровня промышленного развития, национальных особенностей, влияния Черноморского флота, юго-западного и румынского фронтов:

а) Донбасс. Развитые в промышленном отношении губернии левобережного района (Екатеринославская и частично Харьковская, некоторые округа Области Войска Донского);

б) Правобережный район (губернии Киевская, Черниговская, Волынская, Подольская) и часть левобережья (Полтавская губерния);

в) Приморский район (губернии Херсонская, Таврическая, Бессарабская).

4) Прифронтовые губернии (Минская, Могилевская, Виленская, Витебская, Лифляндская, Эстляндская и примыкавшие к ним Смоленская, Псковская и Новгородская).

5) Район Среднего и Нижнего Поволжья (губернии Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская). Следует учесть национальные особенности этого района (Татария, Чувашия и др.).

6) Центрально-черноземный район (губернии Воронежская, Орловская, Курская, Пензенская, Тамбовская).

7) Юго-восточный район (Область Войска Донского, Кубанская, Терская, Дагестанская и Уральская области, губернии Ставропольская, Черноморская, Астраханская). Необходимо учесть роль казачества и национальные особенности этого района.

8) Промышленный район Закавказья (Баку).

9) Слаборазвитый в промышленном отношении район Средней Азии и Казахстана, нынешних Узбекской, Туркменской, Таджикской, Казахской и Киргизской ССР (Закаспийская, Сыр-Дарьинская, Самаркандская, Ферганская, Тургайская, Семиреченская, Семипалатинская области).

10) Слаборазвитые в промышленном отношении губернии Северного района (Вятская, Вологодская, Олонецкая, Архангельская).

11) Район Сибири и Дальнего Востока (губернии и области Акмолинская, Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская, Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская).

Таково примерно районирование огромной территории страны по экономическому характеру и особенностям Октябрьской социалистической революции на местах.

Само собой разумеется, что в пределах журнальной статьи нет возможности хотя бы в общих чертах показать ход пролетарской революции во всех одиннадцати намеченных районах. Поэтому ограничимся рассмотрением лишь четырех районов, а именно: промышленных и примыкающих к ним губерний Центра, Урала, прифронтовых губерний и Юго-Востока, имея в виду, что в целом вопрос будет освещен в подготавливаемой нами к печати монографии по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

I

В своем труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин указывал, что центральные местности страны, обладающие вековой промышленной культурой, сыграли большую роль в развитии такой же культуры в других частях страны¹. К числу этих центральных местностей относились губернии, группировавшиеся вокруг Москвы и входившие в так называемый Центрально-промышленный район. При всех различиях, существовавших между отдельными губерниями, они объединялись рядом общих черт, которые определили и общие особенности проведения социалистической революции, характерные для этих районов.

Прежде всего следует отметить наличие здесь сравнительно развитой промышленности, главным образом текстильной и пищевой. В 1913 г. удельный вес продукции центра страны в промышленном производстве России доходил до 40 %. Около 60 % ее приходилось на долю текстильного производства и примерно 15 % — на долю пищевой промышленности².

Первое место по промышленному развитию занимала Московская губерния. В 1913 г. ее промышленность составляла 6,7 % общероссийской, а число рабочих — 15,4 %³. Всего на 1 января 1917 г. в губернии насчитывалось около 428 тыс. рабочих⁴. 65 % рабочих были заняты на текстильных предприятиях. Значительные отряды рабочих металлистов были в промышленных городах: Коломне, Подольске, Серпухове, Мытищах.

На втором месте по развитию промышленности находилась Владимирская губерния. Здесь было 2894 предприятия, в основном хлопчатобумажные, с 211 тыс. рабочих. Для Владимирской губернии характерна концен-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 292.

² См. Г. Г. Ситников, Центр РСФСР, М., 1954, стр. 13.

³ См. «Московский край», сб., М., 1925, стр. 210.

⁴ См. «Фабрично-заводская промышленность гор. Москвы и Московской губернии. 1917—1927». М., 1928, стр. 15.

трация промышленности и рабочих в нескольких крупных центрах — таких, как Иваново-Вознесенск, Александров, Шуя. Кроме того, для губернии было характерно значительное количество «фабричных сел», насчитывавших по 4—5 тыс. рабочих.

В Костромской губернии имелось 254 крупных фабрики и завода с 93 тысячами рабочих. Промышленность была сконцентрирована главным образом в уездах: Кинешемском, Костромском, Нерехтском, Юрьеveckом.

Значительная промышленность была сосредоточена в Тульской губернии — металлообрабатывающая, каменноугольная. К 1917 г. только на тульских оружейном и патронном заводах было занято около 40 тыс. рабочих⁵.

Калужская, Ярославская, Тверская и Рязанская губернии имели значительно менее развитую промышленность. Отдельные крупные предприятия были только в Ярославле (Корзинкинская мануфактура с 20 тыс. рабочих), Калуге и Твери. По многим уездам этих губерний были разбросаны мелкие предприятия — спичечные, маслодельные, кирпичные и другие, на которых работали преимущественно крестьяне окружающих деревень.

Сельское хозяйство всех губерний нечерноземного центра, при значительном развитии капиталистических отношений, все еще находилось в путях крепостнических пережитков.

Из состава крестьянской земли значительная часть была в руках сельской буржуазии — кулаков. Все это обусловило малоземелье и безземелье крестьянства, полукрепостнические формы эксплуатации. Земля не обеспечивала существования большей части крестьян, и они вынуждены были заниматься промыслами и отходничеством. В Московской губернии таким путем поддерживалось 94% крестьянских хозяйств⁶. Во Владимирской губернии в начале XX в. промыслом и отходничеством было занято 89,8% хозяйств, в Костромской — 88,4%, в Ярославской — 86,4%⁷. В Ярославской губернии, как отмечал Ленин еще в труде «Развитие капитализма в России», на сторону уходило из деревни 30—56% мужчин⁸. В Тверской губернии в 1913 г. 300 тыс. взрослого населения находилось на отхожих промыслах⁹. Таким образом, большая часть крестьянства указанных губерний была тесными и постоянными узами связана с рабочим классом промышленных центров, находилась под его влиянием и втягивалась им в борьбу под его лозунгами.

Общей особенностью Центрально-промышленного района было и то, что население в национальном отношении было почти однородным. Классовая борьба здесь не осложнялась национальными раздорами.

В этом районе большевистская партия через рабочих к моменту Октябрьской революции распространила свое влияние на значительные массы крестьянства. Правда, в губерниях Калужской, Ярославской, Тверской, в основном сельскохозяйственных, и во многих сельских районах промышленных губерний влияние эсеров на крестьян все еще было преобладающим, но и здесь большевики имели широкую сеть своих парторганизаций. Основные массы крестьян поддерживали требование передать власть Советам.

Руководство партийной работой в этих губерниях осуществляло Московское областное бюро, объединявшее 70 тыс. коммунистов, в том числе в Москве и Московской губернии — 35 тыс.

Общие черты, характерные для этих губерний, — наличие значительных отрядов рабочего класса, тесная связь крестьян с рабочими промышленных районов, большая работа, проведенная большевиками по подготовке восстания, наличие отрядов Красной гвардии в городах и поддержка боль-

⁵ См. «1917 год в Московской области», М., 1937, стр. 48.

⁶ См. «Настольный календарь Московского края на 1920 г.», М., 1920, стр. 65.

⁷ См. А. Г. Рашиин. Формирование промышленного пролетариата в России, М., 1940, стр. 274.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 468.

⁹ См. «Октябрь в Тверской губернии», Тверь, 1927, стр. 6.

шевиков солдатской массой гарнизонов — определили особенности победы здесь социалистической революции: она побеждала вслед за Петроградом и Москвой, причем мирным путем. В отдельных районах, где соотношение классовых сил было вследствие различных местных условий не таким благоприятным, борьба несколько затягивалась, но и там имела мирный характер (исключением является Калуга).

В уездных и промышленных городах Московской губернии власть в руки Советов перешла почти одновременно с победой Октябрьской социалистической революции в Петрограде и Москве. В важнейших центрах губернии большевистские организации были готовы взять власть и ждали только сигнала. Они опирались не только на большинство рабочих, но и на войска, расположенные в крупных городах, главным образом в уездных: в Мытищах стоял 190-й полк, в Коломне — 198-й, в Серпухове — 200-й, в Павловской слободе Звенигородского уезда — 195-й, военные части имелись в Подольске, Можайске и в других местах.

25 октября Московское областное бюро РСДРП(б) приняло постановление о создании партийного боевого центра для проведения восстания и о посылке в область условных телеграмм о начале выступления¹⁰. В тот же день Московский губернский Совет рабочих депутатов разослал телеграмму о победе в Петрограде, предложив уездным Советам осуществить ряд мер по овладению властью и соблюдению революционного порядка¹¹. Эти указания послужили сигналом к действию.

В Орехово-Зуеве Совет рабочих депутатов, получив вечером 25 октября телеграмму из Москвы, немедленно объявил о переходе к нему всей власти. Еще за несколько дней до победы Октябрьской революции местная партийная организация совместно с исполкомом Совета рабочих депутатов организовали Военно-революционный комитет¹². По указанию его отряды Красной гвардии взяли под охрану железнодорожную станцию, телефон, телеграф и другие важные объекты. Советская власть утвердилась бескровно.

В Подольске условная телеграмма была получена в ночь на 26 октября от делегата II Всероссийского съезда Советов Эвальда. Вслед за тем была получена телефонограмма из Московского Комитета партии¹³. 26 октября Подольский Совет рабочих и солдатских депутатов создал Ревком во главе с большевиком Чижевым. По призыву большевиков рабочие на предприятиях проводили митинги, на которых принимали резолюции о переходе власти к Совету. Солдаты на своем митинге постановили передать себя в полное распоряжение Совета.

В этой обстановке назначенные Ревкомом комиссары с небольшими отрядами Красной гвардии в 5—7 человек, не встречая сопротивления, заняли к концу дня почту, вокзал, казначейство, электростанцию и другие важные объекты. Сил для противодействия Совету у контрреволюции не было. 27 октября комиссар Временного правительства Кругликов попытался предъявить ультиматум Ревкому о роспуске Красной гвардии. Но на следующий день Кругликов и изменивший Ревкому комиссар милиции были арестованы.

В ночь на 26 октября в Серпухов в Комитет большевиков явился из Москвы представитель Военно-революционного комитета с директивой о взятии власти Советом и о посылке отрядов Красной гвардии в распоряжение Московского Военно-революционного комитета. 26 октября Серпуховский Совет 84 голосами против 82 принял решение о взятии власти.

¹⁰ Архив ИМЛ, ф. 60, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 9, л. 32. См. также «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 67.

¹¹ См. «Октябрь в Москве». Сб. материалов и документов, М., 1932, стр. 140.

¹² См. И. Разгон. Орехово-зுவцы в борьбе за Великую пролетарскую революцию. Сб. «1917 год в Московской области», стр. 41 и 42.

¹³ См. Н. Большаков. Подольск перед Октябрем и в Октябре 1917 г. Сб. «1917 год в Московской области», стр. 168.

Был избран Ревком¹⁴. Представители Временного правительства бежали.

В Коломне телеграмма из Москвы о перевороте в Петрограде была получена в ночь на 26 октября. Немедленно собрался Совет рабочих депутатов. Председателем Совета был избран старый большевик Левшин. Совет принял постановление (манифест) о взятии власти.

В других уездных центрах Московской губернии — Богородске, Можайске, Броннице, Волоколамске, Дмитрове, Звенигороде, Клину, Рузе, Верее — власть Советов также установилась в первые дни после победы в Петрограде. В этих городах, не имевших многочисленного пролетариата, еще большее значение имела поддержка местных гарнизонов, давшая громадный перевес сил большевикам. В Можайске, например, гарнизон не только обеспечил быстрый переход власти в руки Совета, но и выступил сразу же против гусар и уланов, двигавшихся на Москву по Александровской железной дороге¹⁵.

Особенно большое значение имел быстрый и бескровный переход власти к Советам в Московском уезде, расположенном вокруг Москвы. Из Мытищ, Люберец, Кунцева, Тушина и других мест в Москву поступали лаконичные сообщения: «Вся власть в руках Совета». Ревкомы бдительно наблюдали за тем, чтобы в Москву не прорывались контрреволюционные отряды. На станции Лосиноостровская, например, были задержаны 27 офицеров и юнкеров, следовавших в Москву. Мытищинский Совет обнаружил сборище 250 контрреволюционеров, имевших винтовки, 4 орудия, пулеметы. Они были обезоружены и арестованы.

Москва, где шли упорные бои, была сразу же опоясана кольцом советской территории, через которое не могли прорваться в город контрреволюционные силы. В то же время со всех сторон шла помощь рабочим Москвы. На улицах Москвы сражалось не менее 4500 красногвардейцев и солдат губернии.

Во Владимирской губернии превосходство в соотношении классовых сил на стороне большевиков было решающим. К особенностям проведения социалистической революции во Владимирской губернии следует отнести и то, что она началась в момент массовой и упорной политической забастовки рабочих, охватившей 114 предприятий. В ходе забастовки рабочие установили полный контроль над большинством предприятий. Ряд большевистских Советов губернии фактически уже распоряжался властью, и как только были получены известия о восстании, эта власть утвердилась официальными решениями Советов.

В Иваново-Вознесенске Шуйского уезда — крупнейшем промышленном центре губернии — узнали о событиях в Петрограде по телефону вечером 25 октября¹⁶. На заседании местного Совета рабочих и солдатских депутатов товарищ председателя президиума исполкома, известный впоследствии писатель Д. Фурманов огласил это сообщение, которое вызвало бурю аплодисментов¹⁷. Советом был объявлен перерыв, по окончании которого председатель Совета большевик Ф. Н. Самойлов, участник революции 1905 г., заявил, что исполком Совета и фракция большевиков приняли решение организовать временный революционный штаб, предоставив ему все полномочия по охране спокойствия города. В состав революционного штаба были избраны Ф. Н. Самойлов, Шорохов, Д. Фурманов, Жугин и Федоров. Около 12 часов ночи состоялось заседание революционного штаба, председателем которого был избран Фурманов, а секретарем — Жугин.

¹⁴ См. Н. Большаков. Указ. соч., стр. 165.

¹⁵ См. «Социал-демократ», 16 ноября 1917 г.

¹⁶ Об Октябрьской социалистической революции в Иваново-Вознесенске см. газеты: «Известия Иваново-Вознесенского Совета», «Наша звезда», «Шуйские известия» за октябрь — ноябрь 1917 г., а также «1917 год в Иваново-Вознесенском районе (Хроника)», 1927. Сб. документов «Иваново-вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции», Иваново, 1947, и др.

¹⁷ См. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 229—230.

Штаб постановил назначить охрану военных караулов на телеграф, телефон и междугородную станцию. Находившийся в Иваново-Вознесенске полк солдат высказался за полную поддержку Совета.

Одновременно с переходом власти в руки Совета в Иваново-Вознесенске власть перешла также в руки Советов как в губернском городе Владимире, так и в уездных городах Александрове, Гороховце, Коврове, Муроме, Меленкове, Судогде, Шуе, Юрьеве-Польском, Покрове, Переяславле-Залесском и Вязниках. В конце октября — первой половине ноября в этих городах были созданы ревкомы и начата организация отрядов Красной гвардии. Местные воинские гарнизоны полностью поддерживали Советы. Характерно, что в некоторых районах руководство не только Советами, но и органами городских и земских самоуправлений принадлежало большевикам. Так, например, председателем управы в Шуе являлся М. В. Фрунзе.

Быстрый переход власти в руки Советов позволил большевикам Иванова оказать немедленную помощь Москве. Уже 1 ноября две тысячи рабочих Иваново-Вознесенска, Шуи, Владимира и других городов губернии во главе с М. В. Фрунзе были посланы в Москву и приняли участие в разгроме мятежников.

В Костромской губернии в крупном промышленном городе Кинешме власть перешла к Советам в первые же дни после победы вооруженного восстания в Петрограде.

28 октября был созван пленум исполкома Кинешемского Совета. По воспоминаниям одного из участников Октябрьской революции в Кинешемском районе, на заседании Совета 28 октября, когда шел доклад о текущих событиях, «все были напряжены, молчаливы, серьезны. Заседание затянулось далеко за полночь. Вдруг в дверях появились наши делегаты, вернувшиеся со II Всероссийского съезда Советов, которые прямо с поезда явились на заседание... Первым их встретил И. В. Беляев, который после коротких разговоров с ними с радостным криком «Ильич!» моментально занял председательское место, восстановил тишину и объявил состав народных комиссаров, ответом на что прозвучал мощный, уверенный «Интернационал»¹⁸. По докладу о текущих событиях 49 голосами против 9 при 4 воздержавшихся была принята резолюция, в которой говорилось о том, что Кинешемский Совет рабочих и солдатских депутатов приветствует победу рабочих и солдат в Петрограде и верит, что эта победа неминуемо перебросится на всю Россию¹⁹. При исполкоме Совета был создан временный революционный военный комитет. Представители меньшевиков и эсеров в этот комитет войти отказались. 30 октября Кинешемский Военно-революционный комитет принял постановление об организации строжайшего порядка и соблюдении полнейшего спокойствия в Кинешемском районе²⁰.

В Костроме власть Советов установилась позднее — 2 декабря. В других уездных городах Костромской губернии власть в руки Советов перешла в течение декабря 1917 г. — начале января 1918 г.

В Тверской губернии как в самой Твери, так и в большинстве ее уездов, власть в руки Советов перешла в течение нескольких дней после победы социалистической революции в Петрограде.

26 октября, когда было получено сообщение о событиях в Петрограде, состоялось экстренное заседание Тверского Совета рабочих и солдатских депутатов. 92 голосами против 9 при 15 воздержавшихся было принято следующее постановление: «Тверской Совет Р. и С. депутатов заявляет о своей твердой воле всеми мерами поддерживать борьбу за пролетарско-

¹⁸ А. Г. Смирнов. Октябрьские дни в Кинешме (Воспоминания). Сб. «Двадцать лет» (1907—1917—1927), Кинешма, 1927, стр. 45—46.

¹⁹ См. М. И. Готовкин, К. И. Бахарев, М. К. Казанский. Кинешемский район за 10 лет Октября. 1917—1927, Кинешма, 1927, стр. 13.

²⁰ См. «Известия Московского Совета», 21 ноября 1917 г.

крестьянскую власть»²¹. На этом же заседании большинством голосов было принято решение создать Ревком в следующем составе: три человека от Совета рабочих и солдатских депутатов и по три от партий большевиков, эсеров и меньшевиков, от городской думы и ряда других общественных организаций. Были определены задачи Ревкома: охрана и контроль над работой почты, телеграфа и железной дороги. Лишь от имени Ревкома совместно с комиссаром и начальником гарнизона могли отдаваться приказы, относившиеся к политическим событиям. Эсеры и меньшевики отказались войти в Ревком и не подчинились решению Совета. Они организовали саботаж служащих на телеграфе и в некоторых других учреждениях, пытались опереться на милицию, которую возглавлял меньшевик. Но силы их были ничтожны.

Почти одновременно с губернским центром ревкомы были созданы и в уездных городах Тверской губернии: в Вышнем Волочке, Кимрах, Торжке, Осташкове, Ржеве, Старице и Корчеве.

В некоторых уездных городах — Бежецке, Весьегонске, Зубцове и Кашине — руководство местными Советами находилось еще некоторое время в руках эсеров и меньшевиков. Переход власти в руки Советов в этих городах несколько задержался и только в течение декабря 1917 г.— января 1918 г. власть здесь перешла полностью в руки Советов²².

В Рязани по получении известий о событиях в Петрограде, 26 октября, власть перешла в руки местного Совета. В Рязанской губернии только в некоторых уездах (Егорьевском, Зарайском, Скопинском), как и в самом губернском городе, власть перешла в руки Советов в конце октября — первой половине ноября 1917 г. В остальных уездах Советская власть была установлена в течение декабря 1917 г.— января 1918 г.

В Ярославле, незадолго до Октябрьской революции, 15 октября, состоялась вторая губернская партийная конференция большевиков, на которой рассматривался вопрос о подготовке вооруженного восстания. К этому времени в Ярославле насчитывалось более 600 коммунистов²³. На стороне большевиков были рабочие и гарнизон Ярославля. Совет уже стал большевистским. Был создан отряд Красной гвардии.

По получении известий из Петрограда, вечером 27 октября открылось общее собрание Ярославского Совета совместно с представителями полковых и ротных комитетов и фабзавкомов. За переход власти в руки Советов голосовало 88 человек, против — 46 при 9 воздержавшихся. В знак протеста меньшевики и эсеры покинули заседание Совета. Утром 28 октября был избран новый исполком, большевистский по своему составу²⁴. Председателем Военно-революционного комитета был избран большевик Закгейм.

Для борьбы против Совета городская дума, эсеры и меньшевики создали контрреволюционный «комитет спасения родины и революции», поддержанный Губернским советом крестьянских депутатов. Но Военно-революционный комитет, опираясь на Красную гвардию и солдат, немедленно распустил «комитет». 2 ноября собрание Ярославского Совета подтвердило, что вся полнота власти в городе и уезде принадлежит только Совету, и одобрило действия Военно-революционного комитета.

27 октября высказался за взятие власти Совет уездного города Ростова. Близость к промышленному центру, сильное влияние в городе большевиков и наличие революционного гарнизона — таковы были условия, определившие быстрый переход власти. В других уездах Ярославской губернии соотношение сил было несколько иным, хотя в целом оно было тоже в

²¹ «Октябрь в Тверской губернии», Тверь, 1927, стр. 47. См. также Н. Журавлев. Ликвидация помещичьего землепользования в Тверской губернии в 1917—1918 гг. (кандидатская диссертация), М., 1947, стр. 68.

²² См. Н. Журавлев. Указ. соч., стр. 76—93. См. также газ. «Тверская правда», № 155—259 за 1926 г. и журн. «Спутник коммуниста» (Тверь), 1925, № 12—13 и 13—20.

²³ См. «За 10 лет», сб., Ярославль, 1927, стр. 12.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 25, д. 53, лл. 10—11.

пользу большевиков. Здесь больше сказывались особенности губернии, преимущественно аграрной. Борьба с эсерами и меньшевиками за власть приняла более затяжной и длительный характер. Не всюду местные революционные силы могли сами решить исход этой борьбы. Так, в Пошехонье на помощь местным большевикам прибыл из Ярославля отряд красногвардейцев и группа членов Ярославского Совета.

В Калуге события протекали иным путем в связи с разгромом Калужского Совета силами Временного правительства 17—18 октября. Много большевиков было тогда арестовано, а революционные солдаты калужского гарнизона отправлены на фронт. Калуга стала средоточием контрреволюционных сил — в городе находилось около 40 тысяч казаков, драгун, солдат «ударных» батальонов²⁵. В этих условиях контрреволюции удалось не только задержать победу Советской власти в Калуге, но она попыталась сделать город одним из центров борьбы против революции.

Калужский очаг контрреволюции, как заноза торчавший в центре страны, представлял большую опасность, он становился центром притяжения всех антисоветских сил.

Вскоре, однако, стало ясно, что этот контрреволюционный очаг одинок: Советская власть со всех сторон опоясала Калугу, а в самом городе под руководством оставшихся в подполье большевиков рабочие готовились к восстанию.

16 ноября в Калуге был создан Ревком из 8 большевиков и 4 левых эсеров. Но у Ревкома не было вооруженной опоры, в то время как у городской думы имелась значительная военная сила²⁶.

22 ноября на заседании Петроградского Военно-революционного комитета было заслушано сообщение о положении в Калуге. Представитель Московского Совета доложил, что Калужский Совет обратился к Москве с просьбой выслать ему на помощь вооруженную силу. Петроградский Военно-революционный комитет вынес постановление передать этот вопрос на рассмотрение Совета Народных Комиссаров²⁷. В Калугу были направлены специальные красногвардейские отряды из Москвы, Тулы и фронтовые части из Минска.

Московский отряд прибыл в Калугу в 2 часа дня 28 ноября. Была занята станция, орудия наведены на город. Учитывая создавшуюся обстановку, белые разбежались. Город был занят революционными отрядами без кровопролития. Было арестовано 100 «ударников», взято много оружия. Из оставшихся частей калужского гарнизона был создан 1-й революционный Калужский полк. К вечеру 28 ноября при Калужском Совете был создан Революционный штаб.

В конце ноября и в течение декабря 1917 г. власть Советов установилась также и в уездных городах Калужской губернии. Так, например, в Малоярославце 3 декабря состоялось общее собрание Совета совместно с представителями общественных организаций. «После обмена мнениями, — как сообщила «Калужская Правда», — пришли к заключению, что власть перешла в ведение самого народа»²⁸. Был избран Военно-революционный комитет из 6 человек, который с 4 декабря приступил к исполнению обязанностей.

Свои особенности имел Октябрьский переворот в Туле. В Туле была крупная большевистская организация — в октябре она насчитывала около 600 членов²⁹. Пролетариат Тулы был многочисленным, в основном это были металлисты. Однако к моменту революции рабочий класс и большевистская организация были ослаблены мобилизациями в армию. На предпри-

²⁵ См. И. Скорбач. Калужский гарнизон от февраля к октябрю. «Партийная мысль», 1927, Калуга.

²⁶ См. «Известия Московского Совета», 24 ноября 1917 г.

²⁷ См. «Документы Великой пролетарской революции», т. I, М., 1938, стр. 289.

²⁸ «Калужская Правда», 13 декабря 1917 г.

²⁹ См. «X годовщина Октября», Тула, 1927, стр. 9.

тия пришло много крестьян, мелкобуржуазных элементов, кулаков. Этим объясняется довольно значительное влияние эсеров и меньшевиков на рабочих, хотя основная масса рабочих была за большевиков.

К 25 октября состоялись перевыборы Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов. Они дали большевикам 110 мест вместо 45 до перевыборов. Но меньшевикам и эсерам удалось сорвать выборы по тульскому гарнизону, остались непереизбранными цеховые и железнодорожные комитеты. Вот почему и в новом составе Совета меньшевики и эсеры сохранили большинство — 140 мест³⁰. При этом эсерово-меньшевистские организации имели в городе и уезде крупные боевые отряды.

О событиях в Петрограде тульская большевистская организация узнала 25 октября из телеграммы, полученной от Московского областного бюро РСДРП(б). Для получения инструкций в Москву из Тулы выехал 25 октября представитель местной партийной организации Бундурин. Получив необходимые инструкции, он вернулся 26 октября в Тулу, и в ночь на 27 октября состоялось экстренное собрание актива тульских большевиков. На этом собрании был избран центр — Военно-революционный комитет, в состав которого вошли Прокудин, Бундурин, Шкирятов и др. В ответ на меры, принятые большевиками, Тульская городская дума мобилизовала силы контрреволюции, причем им удалось захватить банк, почту, телеграф. Железнодорожный узел находился в руках вижжелевцев. При городской думе был создан «комитет общественной безопасности». Однако контрреволюционерам не удалось захватить арсенал, охранявшийся по заданию Военно-революционного комитета солдатами 77-го пехотного запасного полка.

30 октября на заседании пленума Тульского Совета большевистская резолюция о взятии власти Советом была отклонена. Но 1 ноября при выборе исполкома большевики получили 13 мест из 23, председателем исполкома был избран большевик Кауль³¹. Созданный большевиками Военно-революционный комитет отказался сложить свои полномочия и подчиниться «комитету народной борьбы с контрреволюцией» (образован эсерово-меньшевиками на основе «комитета общественной безопасности»). В результате в городе сложилось своего рода «двоевластие», фактическую власть осуществлял исполком. В Совете ряд колеблющихся и соглашательских членов под давлением рабочих перешел на сторону большевиков.

7 декабря на пленуме Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов большинством голосов было принято предложение большевиков о роспуске «комитета народной борьбы с контрреволюцией» и сосредоточении всей власти в Совете. Ведение борьбы за охрану и упорочение Советской власти было возложено на Военно-революционный комитет.

В декабре Тульский городской комитет партии и Военно-революционный комитет направили своих эмиссаров во все уезды. К этому времени эмиссары Петроградского Военно-революционного комитета были уже в Черском, Веневском, Новосильском и Епифанском уездах. В ряде уездов Советская власть была уже установлена. Например, в Веневском уезде, где была сильная большевистская организация, поддерживаемая гарнизоном, власть Совета была объявлена в первых числах ноября 1917 г. В течение декабря 1917 г.—января 1918 г. власть Советов установилась во всех уездах Тульской губернии.

Подводя итоги, следует констатировать, что власть в руки Советов в большинстве губернских и пролетарских центров Центрально-промышленного района перешла почти одновременно с переходом власти в руки Советов в Петрограде и Москве. Наличие здесь значительной пролетарской прослойки, крепких партийных организаций, большевистски настроенных

³⁰ См. «1917 год в Московской области», стр. 111—112.

³¹ См. «X годовщина Октября», стр. 21; См. также Т. В. Шепелева. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов, Тула, 1954.

гарнизонов сыграло основную роль в быстром и безболезненном, без вооруженного сопротивления (за исключением Калуги), переходе власти в руки Советов.

В ряде непромышленных уездов губерний Центрально-промышленного района власть в руки Советов, находившихся некоторое время под руководством меньшевиков и эсеров, перешла несколько позднее, после выборов, в основном в течение ноября — декабря 1917 г. и частично января 1918 г.

II

К началу XX в. по уровню горнозаводского и металлургического производства Урал был оттеснен Югом на второе место. Если в 1867 г. на долю Урала приходилось 65,1 % чугуна, выплавлявшегося в стране, то на долю Юга 0,3 %. В 1902 г. Юг дал 53,1 %, а Урал — 28,2 % ³². Все же Урал оставался одним из крупнейших промышленных районов страны с многочисленной армией пролетариата — свыше 300 тыс. рабочих ³³.

Накануне революции 1917 г. Урал в социально-экономическом отношении представлял собой пеструю картину. Промышленность была размещена крайне неравномерно. Основная часть крупных заводов была сосредоточена на территории Пермской губернии: Чусовской, Лысьвенский, Верхне-Исетский, Верхне-Туринский, Надеждинский, Мотовилихинский, Невьянский и другие заводы. На Южном Урале, на территории Уфимской губернии, также были крупные горнозаводские районы: Златоустовский, Белорецкий, Миньярский, Симский, Усть-Катавский, Миасский и другие заводы.

Для Урала характерна была высокая концентрация рабочего класса. До 80 % его было сосредоточено на крупных заводах с числом рабочих свыше 500. Вместе с тем на большей части Урала, несмотря на колоссальные богатства недр, индустрии не было. Основная часть населения занималась сельским хозяйством и частично кустарным промыслом.

Для Урала также характерно было крупное землевладение, главным образом горнозаводское. Заводчики являлись и крупными землевладельцами. В. И. Ленин указывал, что при 111 уральских заводах в 1890 г. было 10,2 млн. десятин земли. Каждый завод имел до 100 тыс. десятин земли ³⁴. У основной же массы крестьян были нищенские наделы. Так, в Пермской губернии крестьянам принадлежало только 29 % всей земельной площади. Это наложило отпечаток и на сельское хозяйство и на промышленность. Большая часть крестьян вынуждена была арендовать землю у заводчиков, работать за мизерную плату на заводах. Часть уральских рабочих была связана с землей и работала на заводах лишь несколько месяцев в году.

Дешевизна рабочих рук была одной из причин технического застоя в уральской промышленности, применения ручного труда. В. И. Ленин в 1899 г. характеризовал Урал следующим образом: «...самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени — такова общая картина Урала» ³⁵. К этой характеристике можно еще добавить то, что в начале XX в. усилилась хищническая эксплуатация богатств Урала и рабочих иностранным капиталом.

³² См. Г. Г. Ситников. Урал. М., 1951, стр. 18.

³³ См. «Очерки истории большевистских организаций на Урале». Свердловск, 1951, стр. 171.

³⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 425.

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 427.

Особенно тяжелым было положение трудящихся национальных меньшинств Урала. В уральских губерниях русское население составляло примерно 71%, башкиры — 13%, татары — 5%, удмурты — 4%, марийцы — 2% и около 5% — другие национальности³⁶. Крестьяне этих национальностей страдали и от помещичье-капиталистического и от национального гнета. Так, земли башкирских крестьян систематически расхищались как собственными богатеями, так и в результате колонизации края. Коренное население оттеснялось на худшие земли.

В привилегированном положении находилось оренбургское казачество, населявшее Троицкий, Верхне-Уральский и отчасти Челябинский уезды — территории Южного Урала. Тогда как средний земельный надел бывших владельческих крестьян составлял 6,6 десятины на двор, у казаков он достигал 67,4 десятины³⁷. Этот район был избран контрреволюцией для сосредоточения своих сил еще накануне Октября.

Разнородность состава населения и социально-экономические особенности Урала определили характер и особенности расстановки классовых сил и их соотношение к моменту Октябрьской революции.

Многочисленный рабочий класс Урала, особенно его кадровая часть, шел в первых рядах революционного движения России. Надежным союзником пролетариата являлось крестьянство. Для уральской деревни большое значение имела близость к заводам; крестьянство, находившееся в тесной и непосредственной связи с рабочим классом, было готово выступить вместе с ним против господства буржуазии. Боевой ударной силой рабочего класса являлась Красная гвардия, созданная на всех крупных заводах и во всех городах.

Урал был одним из оплотов Коммунистической партии. 30-тысячная большевистская организация Урала была одной из ведущих в стране, по численности она уступала только петроградской и московской.

Руководящим центром революционной борьбы на Урале был уездный город Пермской губернии Екатеринбург (Свердловск) — крупнейший пролетарский центр Урала. Здесь находился областной комитет Коммунистической партии.

Революционному лагерю, руководимому коммунистами, противостояли незначительные силы эсеров и меньшевиков, пользовавшиеся еще влиянием в некоторых непромышленных городах (Перми, Белорецке, Шадринске, Верхотурье) и на некоторых заводах, где в годы войны особенно резко повысился процент некадровых рабочих (в Златоусте, Сатке, Катаве, Кусе). Однако контрреволюция располагала вооруженной силой в лице верхов оренбургского казачества.

В октябре 1917 г., накануне II Всероссийского съезда Советов, коммунисты имели большинство во многих Советах Урала. За взятие власти высказались Советы Екатеринбурга, Надеждинска, Чусовой, Лысьвы, Мотовилихи, Кунгура, Бисера, Миньяра, Челябинска, Верхне-Кыштыма, Верхне-Уфалея, Сысерти, Невьянска, Алапаевска³⁸. По получении известий о победе Октябрьской революции в Петрограде власть Советов в этих местах установилась сразу.

Особенно большое значение имел быстрый переход власти в руки Совета в Екатеринбурге, где находился Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками. Большевистским был и городской Совет. По существу, Екатеринбург был политическим и экономическим центром Урала.

Рабочие и солдаты Екатеринбурга с радостью встретили известие о победе вооруженного восстания в Петрограде. 26 октября на заседании Екатеринбургского Совета было принято решение о взятии власти. В тот

³⁶ См. С. Петров. Разгром дутовщины, Челябинск, 1940, стр. 10.

³⁷ Там же.

³⁸ См. анкеты об отношении Советов на местах к вопросу о конструкции власти в кн. «Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.», Центрархив, 1928, стр. 144—153.

же день областной Совет обратился по телеграфу ко всем Советам Урала с предложением взять власть, усилить Красную гвардию, подавить всякие контрреволюционные выступления, немедленно ввести контроль над производством, организовать охрану предприятий ³⁹.

С 26 по 30 октября на всех предприятиях Екатеринбурга проходили собрания рабочих. В принятых резолюциях рабочие единодушно приветствовали социалистическую революцию и требовали немедленной вооруженной беспощадной борьбы с контрреволюцией, национализации банков и главнейших отраслей промышленности. Рабочих дружно поддерживали солдаты.

30 октября эсеры вышли из состава Екатеринбургского Совета, настаивая на создании «однородной социалистической власти». Эсеры встретили поддержку со стороны оппортунистических элементов в рядах большевистской партии. В результате под их давлением 31 октября был создан «коалиционный ревком». Укрепление основ Советской власти произошло в Екатеринбурге в борьбе за ликвидацию этого «коалиционного ревкома».

21 ноября екатеринбургские большевики объявили «Днем Советов», решив провести вооруженную демонстрацию рабочих и солдат. Учитывая создавшуюся обстановку, 22 ноября «коалиционный ревком» вынес постановление о самоликвидации. Председателем Екатеринбургского Совета был избран участник II Всероссийского съезда Советов и член ВЦИК большевик П. М. Быков.

В Уфе днем 25 октября состоялось заседание Уфимского комитета большевиков, на котором обсуждался вопрос о переходе власти в руки Советов. Было принято решение организовать при местном Совете Военно-революционный комитет ⁴⁰. На другой день, 26 октября, состоялось объединенное заседание Уфимского Совета и губернского Совета крестьянских депутатов. На заседании выступил председатель Уфимского Совета большевик А. И. Свидаерский с сообщением о решении Уфимского Совета взять власть в свои руки. Большевистская резолюция получила большинство. На этом заседании был создан Военно-революционный комитет из 7 человек, в который вошли 6 большевиков. Общее руководство Уфимским Военно-революционным комитетом принадлежало А. Д. Цюрупе, одновременно руководившему и продовольственным делом. 28 октября Уфимский Военно-революционный комитет обратился к населению с воззванием о переходе власти в руки Советов в лице Военно-революционного комитета ⁴¹.

В распоряжении Военно-революционного комитета была не только Красная гвардия, но и солдаты гарнизона. 26 октября на собрании солдат 103-го полка уфимского гарнизона было постановлено горячо приветствовать переход власти в руки Советов ⁴².

Так же организованно и без вооруженной борьбы установилась Советская власть в большинстве районов Урала.

27 октября исполком Совета рабочих депутатов Нижней Салды вынес постановление немедленно принять всю власть в свои руки и с оружием в руках защищать власть Советов, вооружив для этого Красную гвардию. Такие же решения были приняты на заседаниях Миньярского, Лысьвенского и Невьянского Советов. 28 октября на экстренном собрании Кунгурского Совета 55 голосами против 10 была принята большевистская резолюция. Был избран ревком в составе 10 человек ⁴³.

В конце октября объявили себя властью местные Советы Кизеловских,

³⁹ См. К. Я. Вотникова. Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 г.», М., 1953, стр. 267.

⁴⁰ См. «Вперед», 29 октября 1917 г.

⁴¹ Там же, 28 октября 1917 г.

⁴² Там же, 29 октября 1917 г.

⁴³ См. «Уральский рабочий», 3 ноября 1917 г.

Луньевских и Губахинских копей Соликамского уезда Пермской губернии. В Каслях по получении известий о событиях в Петрограде, сообщенных по телефону из Кыштыма, местный Совет 29 октября установил свой контроль на телефонной станции, организовал охрану завода, отстранил от должности начальника милиции. Совет провел совместно с представителями общественных организаций заседание, на котором было принято решение о создании Ревкома и Красной гвардии⁴⁴. Тогда же власть в руки Советов перешла на Кусинском заводе и в Стерлитамаке.

Сложнее протекали события в городах и на заводах, где эсеры еще сохраняли большинство в Советах. К таким городам относилась Пермь — административный центр Урала. Пермь не была промышленным городом, значительную часть населения составляло чиновничество, купечество, кустари. Они-то и были социальной опорой меньшевиков и эсеров, удерживавших в своих руках окружной Совет (Уралсовет), городской Совет и губернский Совет крестьянских депутатов.

Меньшевицко-эсеровский исполком окружного Совета 1 ноября создал «коалиционный ревком», ставший органом борьбы с революцией. Однако серьезной силы у соглашателей не было. Солдаты гарнизона были на стороне большевиков. Пермь была в окружении промышленных центров — Мотовилихи, Лысьвы, Чусовой и др., где уже установилась Советская власть.

В этих условиях большевики настояли на переизбрании городского Совета. 9 ноября состоялось организационное собрание вновь избранного городского Совета, однако перевес большевиков был еще незначителен. Обстановка в Совете изменилась только после слияния Пермского Совета с большевистскими Мотовилихинским и Балашевским Советами. 23 ноября состоялось объединенное заседание, причем большинством в 116 голосов против 57 при 7 воздержавшихся решение о слиянии было утверждено. Председателем объединенного Совета был избран участник II Всероссийского съезда Советов большевик А. Л. Борчанинов⁴⁵. С этого дня Пермский городской Совет стал опорным пунктом большевиков в борьбе за развитие социалистической революции в Пермском округе.

В середине декабря 1917 г. на губернском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был создан губернский исполком Совета из 11 большевиков и 4 левых эсеров.

На помощь рабочим городов, где эсеры и меньшевики оказывали особенно упорное сопротивление, приходили красногвардейские отряды из других районов. Так, в Шадринске эсеры удерживали в своих руках Совет до января 1918 г. Во второй половине января из Екатеринбурга прибыл отряд Красной гвардии под командой П. Д. Хохрякова. Был создан Ревком. В Златоусте Советская власть установилась 26 февраля 1918 г., когда прибыл красногвардейский отряд из Челябинска; в Соликамск и Чердынь в январе пришел отряд Красной гвардии из Лысьвы⁴⁶.

В некоторых районах на территории Башкирии пришлось преодолеть и сопротивление башкирских буржуазных националистов. Созданный еще в августе 1917 г. «Центральный башкирский совет» во главе с контрреволюционером Валидовым под видом борьбы за автономию и независимость башкирского народа пытался не допустить победы Советской власти.

Особенно большие трудности социалистическая революция встретила на Южном Урале. Переход власти в руки Советов в Челябинске, Троицке, Орске, Верхнеуральске Оренбургской губернии, как и в самом Оренбурге (18 января 1918 г.), был связан с борьбой, которую пришлось вести против контрреволюционных казачьих войск атамана Дутова.

⁴⁴ См. «Уральский рабочий», 3 ноября 1917 г.

⁴⁵ См. Г. Рычкова. Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, Свердловск, 1947, стр. 74.

⁴⁶ Там же, стр. 79.

И на Южном Урале Советы ряда городов были под влиянием большевиков. Однако они не имели достаточной вооруженной силы, чтобы выдержать натиск контрреволюционных войск.

В Челябинске местный Совет вынес постановление о взятии власти 26 октября. Комиссары и красногвардейские отряды были направлены в важнейшие учреждения города. Челябинская буржуазия поспешила установить контакт с казачьим атаманом Токаревым в Троицке. Токарев направил отряд белоказаков для борьбы с Советской властью. Белоказики заняли поселок Шершин возле Челябинска и предъявили ультиматум местному Совету. Часть челябинского гарнизона заняла выжидательную позицию. В городе буржуазией была организована забастовка почтово-телеграфных служащих. Челябинск был изолирован от центра страны. В результате местный Совет вынужден был временно отказаться от власти и передать ее городской думе. Лишь после прибытия красногвардейских отрядов из Екатеринбургa, Уфы, Сызрани, Самары власть снова перешла 20 ноября в руки Челябинского Совета. В Челябинске был создан Военно-революционный комитет, в состав которого вошли большевики Колющенко, Васенко и др.⁴⁷

Помощь Советам Урала была оказана не только Советами близлежащих мест, но и Петроградским Военно-революционным комитетом. Так, 12 ноября на заседании Петроградского Военно-революционного комитета было принято постановление об отправке комиссара-агитатора с отрядом матросов в Архангельск для формирования там отряда в 1500 матросов для отправки их на Урал и в Сибирь в целях укрепления там Советской власти и продвижения продовольственных грузов в центральные промышленные районы страны⁴⁸. 25 ноября на заседании Петроградского Военно-революционного комитета был вновь заслушан вопрос о положении в Приуралье и Сибири, говорилось о выступлении черной сотни и погромах, об активизации белоказачьей контрреволюции. В связи с этим Военно-революционный комитет вновь поставил вопрос о необходимости посылки туда вооруженных сил (отрядов красногвардейцев и матросов), а также оружия и патронов⁴⁹. Прибывшим из Петрограда отрядом Павлова 29 декабря был освобожден от белоказаков Троицк.

Таким образом, в основных пролетарских центрах Урала, где Советы были большевистскими по своему составу, переход власти в руки Советов произошел в первые же дни после получения известий о революционных событиях в центре, причем мирным путем.

В таких городах, как Пермь, Златоуст и др., переход власти в руки Советов задержался, так как у руководства исполкомов Советов находились меньшевики и эсеры.

В некоторых районах Южного Урала Советская власть установилась с запозданием вследствие контрреволюционного выступления атамана Дутова и буржуазно-националистической контрреволюции (в Челябинске, Троицке, Оренбурге, Белебее).

III

В прифронтовые районы (западный и северо-западный) входил ряд губерний, глубоко отличавшихся одна от другой по уровню промышленного развития и по глубине национальных противоречий. Но с точки зрения хода установления Советской власти эти разнородные районы имели одно общее свойство. Характерной чертой их была прежде всего близость Западного и Северного фронтов, и в связи с этим значительное, а иногда и

⁴⁷ См. Н. К. Лисовский. Борьба большевиков Южного Урала за упрочение Советской власти (кандидатская диссертация), стр. 87—88. См. также А. Баранов. Октябрь на Урале, Свердловск, 1927, стр. 17; Г. Рычкова. Указ. соч., стр. 77.

⁴⁸ См. «Документы Великой пролетарской революции», т. 1, стр. 232.

⁴⁹ Там же, стр. 304—305.

определяющее влияние на ход революционных событий солдатских масс, в основном шедших за большевиками. В. И. Ленин не случайно указывал, что результаты выборов в Учредительное собрание показали, что к октябрю — ноябрю 1917 г. армия в целом была наполовину большевистской, а Западный и Северный фронты — почти на две трети⁵⁰.

Большевистские организации обладали здесь значительным авторитетом. На Западном фронте в этот период работал ряд выдающихся деятелей партии: в Минске — М. В. Фрунзе (до сентября 1917 г.) и А. Ф. Мясников, в Орше — П. Н. Лепешинский.

В то же время в Белоруссии сравнительно длительное время существовали объединенные организации большевиков и меньшевиков. В Могилеве, например, только в декабре 1917 г. была создана чисто большевистская организация. В Минске большевики вышли из объединения 19 мая, когда был создан самостоятельный большевистский комитет во главе с М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясниковым. В Витебске организационный разрыв большевиков с меньшевиками произошел в июне⁵¹.

Трудящиеся Белоруссии ко времени решающих боев за торжество социалистической революции накопили значительный революционный опыт. Они активно участвовали в Февральской буржуазно-демократической революции; в бурные месяцы борьбы против наступления контрреволюции летом 1917 г. белорусский пролетариат вместе с солдатами Западного фронта сыграл важную роль в разгроме мятежа Корнилова. Белорусские большевики вместе с Минским Советом организовали изоляцию Ставки от фронта и не пропустили в Петроград значительной части корниловских войск. В дни подавления корниловского мятежа в Белоруссии начали создаваться красногвардейские отряды.

15—18 сентября 1917 г. в Минске состоялась первая Северо-западная областная конференция РСДРП(б), которая завершила оформление единой большевистской организации Белоруссии. Было создано Северо-западное областное объединение партии. Решения конференции прошли под лозунгом «Вся власть Советам»⁵². 5 и 7 октября в Минске состоялась вторая Северо-западная областная конференция большевиков. Ее делегаты представляли 28 591 члена партии и 27 856 сочувствующих. Основное свое внимание конференция уделила организации отпора новым наскокам контрреволюции и подготовке захвата власти в руки Советов революционным путем. Решения конференции были немедленно доведены до сведения партийных организаций Белоруссии⁵³.

Белоруссия состояла из губерний: Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской и Виленской. Всего в этих губерниях насчитывалось к началу XX в. примерно 8,5 млн. населения. Белорусы составляли компактное большинство в стране. В Могилевской губернии они составляли 82% населения, в Минской — 75,5%, в Виленской — 55,7%, в Витебской — 52,5% и только в Гродненской — 44,1%⁵⁴.

В системе Российской колониальной империи Белоруссия являлась одной из отсталых окраин, со слабо развитой, главным образом ремесленного типа, промышленностью. Перед империалистической войной в Белоруссии насчитывалось немногим более 60 тыс. рабочих, разбросанных по 1306 предприятиям, причем только 8% предприятий (104) имели более 100 рабочих в среднем, а 1% предприятий (13) имели от 500 до 1000 рабочих⁵⁵.

Большее половины земли принадлежало помещикам. Владения с коли-

⁵⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 237, 238.

⁵¹ См. И. В. Яцкевич. Великая Октябрьская социалистическая революция в Могилевской губернии (кандидатская диссертация), Минск, 1950, стр. 134—135.

⁵² См. там же, стр. 172.

⁵³ См. там же, стр. 196—198.

⁵⁴ Проценты выведены по данным сборника «Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.)», т. III, Минск, 1953, стр. 30.

⁵⁵ «Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.)», т. III, стр. 81.

чеством десятин более 500 в Витебской, Минской и Могилевской губерниях не превышали 6% всех земледельческих хозяйств, — земли же в них было сосредоточено 78,7% (5 095 336 десятин). 91 наиболее крупный собственник имел 1 973 350 десятин, в среднем около 22 тыс. десятин на одно хозяйство. Княгиня Гогенлоэ владела 712 тыс. десятин, князь Витгенштейн — 700 тыс., граф Тышкевич — 296 тыс. и т. д.⁵⁶

В деревне бедняцкие крестьянские хозяйства составляли более двух третей всех хозяйств. Среди них десятую часть дворов занимали безземельные, пятую часть — безлошадные. Отработки, издольщина, наемный труд у помещика на кабальных условиях были широко распространены⁵⁷.

В. И. Ленин относил Минскую губернию к числу тех, в которых преобладала капиталистическая система ведения сельского хозяйства, Витебскую и Могилевскую — к тем, где преобладала смешанная система⁵⁸.

Особенностью аграрного развития Белоруссии являлось, наряду с многочисленными крепостническими остатками в деревне и крепостнической эксплуатацией, большее, чем в русских губерниях, развитие капиталистических отношений. В начале XX в. в Белоруссии насчитывалось около 150 тыс. сельскохозяйственных рабочих⁵⁹.

Наличие значительного слоя сельскохозяйственного пролетариата облегчало работу Коммунистической партии в деревне по созданию союза пролетариата с крестьянством. Особенностью национального положения в Белоруссии было то, что трудящиеся несли на себе колониальный гнет не только царизма и русской буржуазии, но и подвергались эксплуатации польских помещиков, в руках которых находилась большая часть земли. Это не могло не обострить национально-освободительной борьбы в Белоруссии. Социальные противоречия дополнялись национальными.

Мелкобуржуазный состав населения и ремесленный характер пролетариата Белоруссии объясняют наличие националистических организаций — Белорусской социалистической громады (БСГ), Белорусской партии народных демократов (БПНД), Бунда, Белорусской католической партии. Но им не удалось добиться сколько-нибудь серьезного влияния в массах. Среди других причин, обусловивших провал националистических партий, были тяжелые последствия колониальной эксплуатации, бедствия войны, деятельность мощных отрядов Коммунистической партии в частях Западного фронта. Значительную роль сыграло то, что националистические партии поддерживали контрреволюцию и в том числе иноземных и иноверных помещиков.

В мае 1917 г. здесь стали создаваться Советы батрацких депутатов. На первом крестьянском съезде Минской и Витебской губерний, состоявшемся в июне 1917 г., по предложению большевиков, обсуждался вопрос о положении сельскохозяйственных рабочих. Было решено добиваться для них 8-часового рабочего дня и двойной платы за сверхурочные работы⁶⁰.

Белоруссия полностью входила в прифронтовой район: фронт проходил по линии Двинск — Свеняны — Пинск — Лунинец — Барановичи. Значительная часть Белоруссии с населением около 3 млн. человек была оккупирована Германией.

В Белоруссии были сосредоточены II, III и X армии Западного фронта, ее районы были до предела насыщены тыловыми военными организациями, военными предприятиями, специальными мастерскими. Для работы в них были привлечены мобилизованные квалифицированные рабочие из Петрограда, Москвы, с Урала, из Донбасса и других промышленных рай-

⁵⁶ См. «Статистика землевладения 1905 г.», СПб., 1906, вып. 13, 19, 27, стр. 10—11; И. Е. Марченко. Ликвидация помещичьего землевладения в Белоруссии в 1917—1918 гг. (кандидатская диссертация), Минск, 1954, стр. 21.

⁵⁷ «История Белорусской ССР», т. 1, Минск, 1954, стр. 431.

⁵⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 162.

⁵⁹ «История Белорусской ССР», т. 1, стр. 346.

⁶⁰ См. И. Е. Марченко. Указ. соч., стр. 76—77.

онов. Так, в Минской артиллерийской мастерской работало до 2 тыс. рабочих, в Бобруйске — до 1,5 тыс., в Гомельских автомобильных мастерских, в авиационном и артиллерийском парках, на военной базе — до 10 тыс. человек⁶¹. В совместной работе русские рабочие передавали свой революционный опыт белорусским товарищам.

Телеграфное сообщение Петроградского Военно-революционного комитета о победе революции было получено в Минске днем 25 октября. С получением этого известия Северо-западный комитет партии принял меры по организации контроля над правительственными учреждениями.

25 октября исполком Минского Совета рабочих и солдатских депутатов издал приказ № 1, в котором население города и его окрестностей извещалось о событиях в Петрограде и переходе власти в руки Советов⁶².

На следующий день в Минске был организован Военно-революционный комитет Северо-западной области и Западного фронта во главе с А. Ф. Мясниковым. Задачи Военно-революционного комитета были определены следующим образом:

«1. Военно-революционный комитет создается для охраны порядка и безопасности населения области.

2. Для недопущения пропуска эшелонов с фронта, направляемых контрреволюционным командованием на подавление вооруженного восстания в Петрограде и Москве.

3. Для недопущения распространения провокационных и клеветнических слухов о деятельности Советов и революционной партии рабочего класса»⁶³.

Командование Западного фронта, опираясь на поддержку различных контрреволюционных организаций, создало 27 октября в Минске так называемый «комитет спасения революции». Инициатива его образования исходила от фронтового комитета, состоявшего из представителей соглашательских партий.

Чтобы воспрепятствовать отправке войск в Петроград и Москву и предотвратить на фронте столкновение между революционными частями и частями, обманутыми сторонниками Керенского, Минский Совет рабочих и солдатских депутатов вынужден был пойти 28 октября на соглашение с этим «комитетом». В обращении исполкома Минского Совета «К рабочим, крестьянам, солдатам и всему населению Западного фронта» были объяснены причины, приведшие к соглашению: «Суть этого соглашения заключалась в том, что «комитет спасения» обязался не посылать войска для подавления народного движения и сосредоточивает в своих руках всю власть по Западному фронту впредь до организации власти на местах и в центре»⁶⁴.

В действительности «комитет» вел антисоветскую контрреволюционную политику, предъявив Минскому Совету ультиматум с требованием о неисполнении во всем районе Западного фронта распоряжений Совнаркома и Петроградского Военно-революционного комитета. В связи с этим Совет отозвал своих представителей из «комитета».

Всем организациям и воинским частям от каждого ревкома, имевшегося при дивизии и корпусе, Совет предложил немедленно делегировать по одному представителю во временный Военно-революционный комитет, стоявший на платформе нового народного правительства и поддерживавший его. Ядро Военно-революционного комитета образовалось в составе президиума Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, Бюро областного комитета Советов Западной области, большевистской фракции съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западного

⁶¹ «История Белорусской ССР», т. 1, стр. 482.

⁶² См. «Буревестник», 27 октября 1917 г. См. также «История гражданской войны в СССР», т. 2, стр. 494—500.

⁶³ «Буревестник», 29 октября 1917 г.

⁶⁴ «Звезда», 2 ноября 1917 г.

фронта, представителей Минского районного железнодорожного комитета и представителей всех частей, расположенных в Минске⁶⁵.

3 ноября был издан приказ № 2 Военно-революционного комитета Западного фронта с призывом выполнять только распоряжения Совнаркома и Военно-революционного комитета⁶⁶.

19 ноября в Минске открылся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области. Две трети делегатов являлись большевиками.

Одновременно в Минске открылся III съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Съезд принял решение произвести перевыборы и реорганизацию волостных земельных комитетов, а также решение о слиянии с Советом рабочих и солдатских депутатов.

На следующий день, 20 ноября, открылся в Минске также II съезд армий Западного фронта. Из 633 делегатов большевиков насчитывалось 467. Председателем съезда был избран А. Ф. Мясников. В качестве представителей ЦК партии на съезде присутствовали Г. К. Орджоникидзе и В. М. Володарский. Съезд присоединился к решению съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области по вопросу об организации единого органа Советской власти — Облисполкомзапа.

26 ноября состоялось пленарное заседание областного исполкома, который избрал президиум и образовал Совнарком Западной области и фронта. Председателем президиума Облисполкома был избран А. Ф. Мясников⁶⁷.

Таким образом, в октябре — ноябре 1917 г. власть Советов установилась на всей территории Минской губернии, в уездах Бобруйском, Борисовском, Мозырском, Речицком, Слуцком, Игуменском.

В ряде уездных городов Могилевской губернии, так же как и Минской губернии, 25 октября были созданы Военно-революционные комитеты и власть перешла в руки Советов. Так было, например, в Орше, где существовала крепкая большевистская организация, возглавляемая П. Н. Лепешинским, являвшимся одновременно городским головой Орши⁶⁸.

В Гомеле власть Советов утвердилась 30 октября; до этого в исполкоме местного Совета руководство находилось в руках соглашательских партий — эсеров и меньшевиков. 30 октября, по возвращении из Петрограда делегатов II съезда Советов, было создано заседание Гомельского городского Совета, исполкома уездного Совета, обсудивших решения II Всероссийского съезда Советов. На заседании была принята большевистская резолюция. В этот же день было опубликовано обращение Совета к населению. В обращении говорилось о переходе власти в Гомеле к Совету.

В первой половине ноября были произведены перевыборы состава Гомельского Совета; из 195 депутатов большевиков было 109, левых эсеров — 26. Новый президиум из 7 человек (в том числе 4 большевика) стал называться Военно-революционным комитетом.

В течение ноября власть Советов установилась не только в Оршанском и Гомельском уездах, но и в других уездах Могилевской губернии: Рогачевском, Быховском, Горкинском, Климовичском, Мстиславском, Чаусском, Черниковском и Сенновском.

Что касается Могилева, то там Советская власть утвердилась окончательно только лишь после ликвидации контрреволюционной ставки 18 ноября 1917 г. На заседании местного Совета 18 ноября под влиянием

⁶⁵ См. «Звезда», 2 ноября 1917 г.

⁶⁶ Там же, 5 ноября 1917 г.

⁶⁷ Подробнее об этих съездах см. сб. «Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Документы и материалы по истории Белоруссии», т. IV, Минск, 1954, стр. 281. См. также Л. С. Гапоненко. Борьба солдат Западного фронта за победу Советской власти. Сб. «Установление Советской власти на местах», стр. 229.

⁶⁸ «История гражданской войны в СССР», т. 2, стр. 500.

большевиков и большевистски настроенных рабочих была принята резолюция о признании Совета Народных Комиссаров единственным в стране правительством и о необходимости обязательного исполнения его приказов. На этом же заседании был создан Военно-революционный комитет с представителями от Советов, от Военно-революционных комитетов Западного фронта и отряда моряков Балтийского флота⁶⁹.

В Витебске 27 октября по инициативе большевистской организации был создан Военно-революционный комитет, представители которого в целях контроля были направлены во все важнейшие учреждения города. Вскоре были произведены перевыборы местного Совета, руководство которым перешло в руки большевиков. 11 ноября на заседании нового Витебского Совета была принята большевистская резолюция «О текущем моменте и Совете Народных Комиссаров»⁷⁰.

26 октября Военно-революционный комитет был создан в Двинске, где в это время находился штаб V армии. В других уездных городах Витебской губернии (Городокском, Полоцком, Люпинском, Режицком, Невельском, Лепельском, Велижском, Дриссенском и Себежском) власть в руки Советов перешла в основном в течение ноября и частично декабря 1917 г.⁷¹

С прифронтовыми губерниями Запада и Северо-Запада в изучаемый период в большей или меньшей степени были связаны Смоленская губерния (уездные города: Белый, Гжатск, Вязьма, Дорогобуж, Духовщина, Ельня, Красный, Поречье, Рославль, Сычевка, Юхнов) и Псковская губерния (уездные города: Великие Луки, Новоржев, Опочка, Остров, Порхов, Торопец, Холм), а также Новгородская губерния. Здесь находилось немало различных армейских тыловых и других учреждений и организаций. В Пскове, например, находился штаб Северного фронта, а в Смоленске — штаб Минского военного округа.

26 октября состоялось заседание Смоленского Совета. Предложенная меньшевиками и эсерами резолюция была отвергнута большинством голосов. Был организован Военно-революционный комитет. Ушедшие соглашатели собрались в городской думе и организовали контрреволюционный «комитет спасения родины и революции», открыто выступив против Совета. Обе стороны готовились к вооруженному столкновению. 30 октября на пленуме Совета выступил вернувшийся в Смоленск делегат II Всероссийского съезда Советов. Попытка указанного «комитета» выступить в этот день с оружием в руках окончилась провалом, и 31 октября воинские части, стоявшие на стороне Военно-революционного комитета, подавили контрреволюционное восстание⁷². Воинские эшелоны, направленные ставкой на подавление революции в Москве, были задержаны, так как железнодорожный узел находился под контролем Военно-революционного комитета⁷³.

В Пскове Военно-революционный комитет был создан сразу же по получении известий о победе революции в Петрограде. Однако положение в городе было в первые дни не вполне устойчивым, так как здесь находился штаб Северного фронта. Перевыборы Совета, давшие подавляющее количество голосов большевикам, и влияние большевистски настроенного гарнизона привели к окончательной победе революции в Пскове. 6 ноября здесь открылась конференция Военно-революционного комитета Северо-западной области и воинских частей Северного фронта. На конференции

⁶⁹ См. «Звезда», № 40, 1917 г.

⁷⁰ См. «Известия Витебского Совета рабочих и солдатских депутатов», 14 ноября 1917 г.

⁷¹ О перевыборах и съездах Советов в Лепельском и Полоцком уездах см. журн. «Коммунистический труд», 1922, № 18, стр. 20—22.

⁷² См. «Социал-демократ», 14 ноября 1917 г.

⁷³ Об установлении Советской власти в Поречьском и Ельнинском уездах Смоленской губернии см. «Воспоминания участников Октября». Журн. «Красная летопись», 1923, № 6.

было принято решение обязать все ревкомы немедленно провести пере-
выборы всех Советов, где засели эсеры и меньшевики. Конференция в сво-
ем постановлении предлагала также местным Ревкомам установить конт-
роль над средствами связи, провести обследование всех продовольствен-
ных запасов и т. д.

В уездных городах Смоленской и Псковской губерний власть Советов
установилась в основном в конце октября — ноябре 1917 г.

В Новгороде власть в руки Советов перешла 14 ноября; в Валдае и
Старой Руссе также в ноябре 1917 г. Несколько позднее — в течение де-
кабря 1917 г. — января 1918 г. — власть к Советам перешла и в других
уездных городах Новгородской губернии: в Белозерске, Боровичах, Демь-
янске, Устюжне, Череповце, Крестцах, Тихвине и Кириллове.

В Прибалтийских губерниях так же, как и в Белоруссии, имелись и
объективные и субъективные предпосылки для победы социалистической
революции.

Латвия и Эстония были крупными промышленными центрами России,
экономически тесно связанными с центральными районами.

В 1914 г. в Латвии процент городского населения достиг 40,3. После
Петербургской и Московской губерний она в этом отношении стояла на
третьем месте в стране. Промышленных рабочих накануне первой мировой
войны в Латвии насчитывалось 130 тыс. (из которых около 100 тыс. рабо-
тало на предприятиях Риги); вместе с портовыми и торговыми рабочими
их число достигало 190 тыс.⁷⁴ Концентрация пролетариата была значи-
тельной: в 1913 г. число занятых на одном предприятии рабочих составля-
ло в среднем 144 человека, 52% всего латвийского пролетариата работало
на предприятиях с 500 и более рабочих⁷⁵.

Рабочий класс жестоко эксплуатировался; рабочий день на латвий-
ских фабриках и заводах продолжался 12—14 часов при низкой зарплате
и систематических штрафах. В качестве эксплуататоров выступала не
только местная, но и иностранная буржуазия. В Латвии в 1914 г. было
89 акционерных обществ с основным капиталом 420 млн. руб., из них поч-
ти половина принадлежала иностранцам. В Рижском банке в том же году
иностранный капитал составлял 50% всего банковского капитала⁷⁶.

Многочисленность латвийского пролетариата, его высокая concentra-
ция на крупных предприятиях, жестокая капиталистическая эксплуата-
ция и политическое бесправие рабочих, при наличии сильной революцион-
ной социал-демократической организации, — все это способствовало пре-
вращению рабочего класса Латвии в мощную революционную силу. Про-
летарские круги Латвии всегда были тесно связаны с большевистским
крылом РСДРП, а в революции 1905—1907 гг. «латышский пролетариат
и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важ-
ных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя»⁷⁷.

Значительные кадры рабочего класса, также обладавшего большими
революционными традициями, имелись в Эстонии. К концу 1916 г. здесь
было 60 тысяч промышленных рабочих, около двух третей которых рабо-
тало в Ревеле (Таллине)⁷⁸. Концентрация эстонской промышленности бы-
ла высокой — уже в 1900 г. на предприятиях, насчитывавших свыше
500 рабочих, было занято 65% всего эстонского пролетариата⁷⁹. Аграр-

⁷⁴ См. Ф. Деглав. Кто были подлинные хозяева буржуазной Латвии, Рига, 1947, стр. 11—12; «История Латвийской ССР», под ред. К. Я. Страздиня, Рига, 1955, стр. 302.

⁷⁵ См. Ф. Деглав. Указ. соч., стр. 12; П. Дауге. Октябрьская революция в Латвии. «Исторический журнал», 1940, № 11, стр. 33.

⁷⁶ Ф. Деглав. Указ. соч., стр. 11; «История Латвийской ССР», стр. 302.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 235.

⁷⁸ См. «История Эстонской ССР», Таллин, 1952, стр. 291.

⁷⁹ См. там же, стр. 251.

ным районом была только Литва. Здесь был меньший процент пролетариата среди населения, и в промышленности преобладали не крупные предприятия, а ремесленные мастерские.

Таким образом, одной из важных особенностей положения Прибалтики накануне Октября было наличие значительных сил пролетариата, подвергавшегося жестокой эксплуатации со стороны местных и иностранных империалистов.

Многочисленная политическая армия социалистической революции имела и в прибалтийской деревне.

В Латвии подавляющую часть сельского населения составляли отнюдь не земельные собственники и не капиталисты-арендаторы, а безземельные крестьяне. Свыше 600 тысяч человек, более 60% всего сельского населения, составляли семьи, не имевшие своей земли, батраки и мелкие арендаторы, опутанные отработками, долгами, штрафами и сетями ростовщиков. «Тело мокнет в поте, а глаза в слезах», — сказал Ян Райнис о положении неимущей деревни⁸⁰.

Бедняки и батраки поднимались на борьбу в союзе с пролетариатом и под его руководством. Подобный же «горючий материал» имелся в эстонской и литовской деревне.

В Эстляндской губернии 413 помещиков (по данным на 1905 г.) владели 66% всей земли. Здесь в XX в. сохранились еще отработочная и натуральная ренты: за небольшой клочок земли арендаторам приходилось целый год работать на помещика⁸¹.

Но особенности положения прибалтийской деревни этим не исчерпывались. Ведь подобное безземелье трудового крестьянства было характерно для подавляющего большинства районов дореволюционной России. Специфическим для Латвии, Эстонии, Литвы было переплетение классового и национального гнета в деревне. Экономическая и политическая сила в деревне была сосредоточена не только у местных кулаков («серых баронов»), но в немалой степени и у немецких помещиков, потомков псов-рыцарей («черных баронов»). В руках этих последних находились огромные земельные владения: в Латвии они владели 46,5% земельных площадей, в том числе двумя третями всех лесов. Семья барона Вольфа имела здесь 36 имений общим размером в 289 894 га, фон Липпарт — 24 имения (68 058 га) и т. д.⁸² Такое же положение было в эстонской и литовской деревнях.

Прибалтийская буржуазия примирительно относилась к национальному гнету. Она не могла да и не пыталась ликвидировать эксплуатацию крестьянства иностранными помещиками. Это могла сделать только социалистическая революция. Борьба трудящихся за землю, против экономического угнетения сливалась с национальной борьбой против немецких баронов, против национального и политического гнета. В ходе этой борьбы значительные размеры приняло движение батраков. В латвийской деревне существовали Советы безземельных как классовые организации сельскохозяйственных рабочих. На состоявшемся в начале июня 1917 г. в Риге собрании делегатов безземельных Лифляндской губернии представители с мест рассказали о массовых организованных революционных выступлениях в волостях; в значительном количестве имений начались забастовки⁸³. В ходе классово-национальной борьбы прибалтийских народов создавались благоприятные условия для боевого союза рабочего

⁸⁰ См. С. Удачин. Земельная реформа в Советской Латвии. Рига, 1948, стр. 29; А. Лейт. Агрессия империалистических держав в Латвии (1917—1920 гг.), Рига, 1952, стр. 18.

⁸¹ См. «История Эстонской ССР», стр. 252.

⁸² См. А. Лейт. Указ, соч., стр. 17; К. Каулин, Ф. Домбровский. Борьба большевиков Латвии за подготовку и победу Великой Октябрьской социалистической революции.

⁸³ См. В. Мишке. Подготовка Октября в Латвии, «Пролетарская революция», 1928, № 1, стр. 63—66.

класса и крестьянства. Большую поддержку сплочению и организации сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян оказывали латышские стрелковые полки. При помощи латышских стрелков было конфисковано значительное количество имений — их взяли под контроль Советы депутатов безземельных крестьян. В Вольмаре из стрелков Латышского полка была выделена специальная группа, которая вела работу среди крестьян⁸⁴.

Так же, как и по всей России, мировая война сыграла здесь роль ускорителя революционных событий. Особенность развития событий в Прибалтике, равно как и в Белоруссии, заключалась в том, что ее губернии были зоной военных действий. Почти вся Литва, южная часть Латвии были длительное время оккупированы войсками немецких империалистов. Кайзеровские власти установили здесь жестокий оккупационный режим, проводили массовые расстрелы мирного населения и принудительные реквизиции, а все оборудование неэвакуированных предприятий вывозили в Германию.

Но наряду с отрицательными сторонами, близость фронта имела серьезное положительное значение. На территории Прибалтики, в особенности в Эстонии, было расположено много революционно настроенных войск⁸⁵. Здесь же были латышские стрелковые полки. Близость фронта оказывала важное, иногда решающее воздействие на развитие революционной борьбы. Еще более важное, определяющее влияние на политическую обстановку в прибалтийских губерниях оказывала близость Петрограда — центра революционной борьбы, штаба большевистской партии, а также наличие крупных революционных очагов в Кронштадте и Гельсингфорсе, Риге, Двинске, Ревеле и Нарве.

Революционная социал-демократия Латышского края (СДЛК) длительное время оставалась, несмотря на идейный разрыв, в формальном единстве с меньшевиками-интернационалистами. С начала 1917 г., после IV съезда СДЛК, руководящие учреждения партии находились в руках большевиков⁸⁶.

В первые же месяцы после свержения царизма большевики развернули в Прибалтике энергичную борьбу за завоевание масс. Были восстановлены местные организации социал-демократии Латышского края. На состоявшейся в Москве 19—22 апреля 1917 г. конференции латышской социал-демократии и латышских групп РСДРП(б) было представлено около 2 тыс. членов партии, объединявшихся социал-демократией Латвии, и около 4 тыс. — латышскими группами РСДРП(б). В основе работы этой конференции лежали Апрельские тезисы В. И. Ленина. Осудив революционное оборончество и вскрыв его империалистическую сущность, латвийские коммунисты высказались за передачу всей власти Советам⁸⁷.

Быстрые успехи были достигнуты в завоевании большевиками латышских стрелков. Их было более 40 тыс., объединенных в восемь действующих полков и один запасной. Наряду с сибирскими частями они являлись самыми боеспособными на Северном фронте. Число членов большевист-

⁸⁴ См. Я. Каймин. Латышские стрелки в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, «Коммунист Советской Латвии», 1954, № 10, стр. 25.

⁸⁵ В Ревеле стоял в 1917 г. ряд крупных военных кораблей: «Петр Великий», «Баян», «Адмирал Макаров», «Олег». На отдельных кораблях, например на крейсере «Память Азова», с самого начала большевистское влияние было определяющим.

⁸⁶ Летом 1917 г. последовал и фактический разрыв с меньшевиками. Правые меньшевики существовали в качестве отдельной группы. См. В. Мишке. Указ. ст., «Пролетарская революция», 1928, № 1, стр. 38; П. Дауге. см. указ. ст. «Исторический журнал», 1940, № 11, стр. 35.

⁸⁷ См. А. П. Шелюбский. Большевистская работа на Северном фронте в первый период подготовки Октябрьской революции. «Известия Академии наук СССР». Серия истории и философии, т. V, № 5, 1948, стр. 447; З. М. Громова. Борьба большевиков за солдатские массы на Северном фронте в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (кандидатская диссертация), Рига, 1955, стр. 107—108.

ской партии в полках с 71 человека в марте 1917 г. выросло до более чем 1500 в начале июля и 3000 в августе⁸⁸.

Основная масса стрелков уже в апреле была на стороне большевиков; солдаты на своих собраниях решили бойкотировать буржуазные газеты; они требовали демократизации армии и заключения мира. 17 мая объединенный Совет депутатов латышских стрелковых полков почти единогласно принял внесенную большевиками резолюцию против империалистической войны, за мир без аннексий и контрибуций. Совет выразил недоверие Временному правительству и потребовал передачи всей власти в руки Советов. Более 40 тыс. воинов становились прочной вооруженной опорой пролетариата⁸⁹.

В XII армии, с которой были тесно связаны латышские полки, военная организация большевиков создала «левый блок», объединявший все революционные силы армии (около трети полков). Опираясь на этот блок, большевики сорвали попытки контрреволюции расформировать латышские и другие революционные полки. Русские революционные части помогали латышам, а латышские, в свою очередь, приходили на помощь русским революционным войскам⁹⁰.

По данным, приведенным на VI съезде партии, СДЛК насчитывала в своих рядах 6323 члена партии. В военной организации XII армии числилось 1800 членов, в Рижской военной организации — около 600⁹¹.

Сражение под Ригой, а затем сдача города противнику осложнили условия деятельности партии. Большевики понесли большие потери в боях. Партийная организация латышских стрелковых полков сократилась до 1430 членов⁹². Но падение Риги имело и другую сторону — многим солдатам и части офицеров стала очевидна предательская деятельность Временного правительства, которое вело страну к национальной катастрофе.

После сдачи Риги большевики сосредоточили свою деятельность в трех неоккупированных районах Латвии. Они успешно вели работу по созданию политической армии революции. Об этом свидетельствуют результаты выборов в городские думы и земские советы (август — сентябрь 1917 г.). В Вольмаре партия получила 18 мест в думу из 28, в Валке — 16 из 40, в Лемзале — 14 из 20. На выборах в Лифляндский земский совет большевики завоевали 60% голосов, а в уездные земские советы — от 71 до 76%⁹³.

Энергичную борьбу за завоевание масс вели и эстонские коммунисты. И здесь ряды партии после Февральской революции быстро росли. Примером этому служит Ревельская организация: на первом общегородском собрании после выхода партии из подполья, состоявшемся 10 марта 1917 г., присутствовало 50 человек; 19 марта членов партии было уже 300, 11 мая — 2000. К этому времени в Юрьеве (Тарту) было 111 большевиков, в Нарве — 560, в других городах и районах Эстонии — 1576⁹⁴.

⁸⁸ В полках были крепкие партийные организации, существовавшие с периода подполья и тесно связанные с СДЛК, а также с Центральным и Петроградским комитетами партии (И. М.).

⁸⁹ См. А. П. Шелюбский. Борьба большевиков за солдатские массы на Северном фронте в 1917 году (кандидатская диссертация). М., 1948, стр. 166, 195; Р. Киссис. Латышские стрелки в период гражданской войны, Рига, 1951, стр. 41; «Большевик Советской Латвии», 1954, № 1, стр. 27; Я. Каймин. Указ. ст. «Коммунист Советской Латвии», 1954, № 10, стр. 24.

⁹⁰ См. Я. Каймин. Указ. ст. «Коммунист Советской Латвии». 1954, № 10, стр. 26.

⁹¹ См. «Протоколы VI съезда РСДРП(б)», М.—Л., 1927, стр. 73—74.

⁹² См. З. М. Громова. Указ. соч., стр. 234.

⁹³ См. А. П. Шелюбский. Указ. соч., стр. 358—359; Я. Вильнис. О попытках вмешательства во внутренние дела народов Прибалтики, «Международная жизнь», 1956, № 9, стр. 30.

⁹⁴ См. И. Саат. Большевики Эстонии в период Октябрьской революции, Таллин, 1956, стр. 38, 113. К 18 июня в Ревельской организации было 2123 члена. Кроме того 2500 коммунистов было в Эстонской партийной организации Петрограда. Там же, стр. 114—115, 117.

На первой конференции Северо-Балтийской организации РСДРП(б), проходившей в Ревеле 16—17 апреля 1917 г., были единогласно одобрены Апрельские тезисы В. И. Ленина и принята резолюция, содержавшая требование передать власть Советам рабочих и солдатских депутатов. Конференция признала необходимым организовать Красную гвардию из рабочих и деревенской бедноты для защиты революции. Но меньшевистско-эсеровское большинство Совета сорвало выполнение этого решения, в силу чего до самой Октябрьской революции Красная гвардия существовала в Эстонии только как военная организация большевиков⁹⁵.

Численный и политический рост эстонской организации партии показала II конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) (13—16 августа 1917 г.), на которой было представлено 7 тыс. членов партии от 23 организаций. Конференция одобрила все решения VI съезда партии. «Полное освобождение эстонскому народу, — говорилось в ее решениях, — может принести только свержение буржуазии и победа пролетарской революции в России»⁹⁶.

В Эстонии позиции меньшевиков и эсеров в Советах были более прочными, чем в Латвии, и борьба за Советы была более ожесточенной. В середине августа 1917 г. при перевыборах исполкома Совета большевики получили 8 мест, эсеры — 8, меньшевики — 2, беспартийные — тоже 2. Однако председателем Совета был избран большевик Лучин⁹⁷. В составе самого Совета г. Ревеля партия имела (после сентябрьских перевыборов) 102 места против 97 эсеров⁹⁸. На многочисленных собраниях на фабриках, заводах, в воинских частях большевики разоблачали ошибочные взгляды меньшевиков и эсеров. В самом Совете левые эсеры, интернационалисты, часть беспартийных под давлением избирателей обычно голосовали вместе с большевиками⁹⁹.

Таким образом, на неоккупированной части Прибалтики существовали сильные большевистские организации — военные и гражданские. Они работали в тесном контакте с коммунистами крупных революционных центров и прежде всего Петрограда. В ходе борьбы за массы крепла связь русских, латвийских и эстонских большевиков.

Положение в Прибалтике накануне социалистической революции в России свидетельствует о том, что здесь были налицо все предпосылки, объективные и субъективные, для свержения власти эксплуататоров. Близость фронта, несмотря на некоторые минусы для демократических сил в целом, благоприятствовала укреплению здесь сил революции.

В решающие дни борьбы за свержение Временного правительства руководство партии поставило задачу перед частями Северного фронта не допустить переброски контрреволюционных войск на помощь Керенскому. Выполняя эту задачу, 26 и 27 октября, по приказу Военно-революционного комитета 12-й армии, 1-й и 3-й полки латышских стрелков заняли Цесис. В следующие дни 7-й полк вступил в Вольмар, а 6-й полк вместе с 436-м Новоладожским русским полком и артиллерией направился в Валк.

Сразу же после получения известий о свержении Временного правительства ЦК СДЛК организовал в городах и воинских частях митинги и издал информационный бюллетень о победе социалистической революции в Петрограде и передаче всей власти в руки Советов. Военно-революционный комитет 12-й армии отдал приказ об аресте всех контрреволюционных офицеров, и революционные солдатские массы повсеместно этот приказ выполняли.

15 ноября собрался чрезвычайный съезд Советов 12-й армии, на котором большевики имели огромное большинство. Съезд избрал новый, боль-

⁹⁵ См. И. С а а т. Указ соч., стр. 54. 92.

⁹⁶ «История Эстонской ССР», стр. 307.

⁹⁷ См. И. С а а т. Указ. соч., стр. 127.

⁹⁸ Интернационалисты получили 19 мандатов, меньшевики — 15, беспартийные — 23, анархисты — 2 (И. М.).

⁹⁹ См. И. С а а т. Указ. соч., стр. 165.

шевистский состав исполнительного комитета. Затем была установлена Советская власть на всей неоккупированной территории Латвии. 16—17 декабря 1917 г. заседал съезд рабочих, стрелковых и безземельных депутатов, который создал Советское правительство Латвии и принял закон о конфискации имений и ликвидации феодального землевладения. Латышская национальная буржуазия в борьбе против своего народа искала помощи у иностранных империалистов. Западные правительства охотно откликнулись на ее призывы. Прибалтика была тем плацдармом, за обладание которым шла упорная борьба между империалистическими кругами разных стран. Один из лидеров буржуазных националистов Голдманис сообщил на заседании буржуазного Латвийского временного национального Совета, что «переговоры с английскими и французскими представителями уже начаты и их следует продолжать, так как чувствуется, что они идут нам навстречу... Таким образом, мы в настоящее время должны обращать свои взоры на союзников и Соединенные Штаты Америки, где также предприняты меры...». Народные массы не шли за буржуазными националистами. На выборах в Учредительное собрание, проведенных в Латвии в ноябре 1917 г., большевики получили 72 % голосов, а в латышских стрелковых полках — 96,5 %¹⁰⁰.

В Эстляндской губернии власть в руки Советов перешла в конце октября 1917 г. 12 октября в Ревеле состоялся второй съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 70 % делегатов съезда являлись большевиками. Работой съезда руководил В. Кингисепп. В своем выступлении он прямо поставил вопрос о необходимости установления Советской власти. Съезд одобрил политику большевистской партии и принял по вопросам мира и власти большевистские резолюции. В новом составе исполкома Советов большевики имели большинство¹⁰¹.

В Эстонии, так же как и на неоккупированной территории Латвии, революция победила почти бескровно. 22 октября был образован Военно-революционный комитет Эстонского края; на следующий день он взял под свой контроль стратегически важные пункты в Ревеле и в районе крепости. Все воинские части заявили о согласии подчиниться Советам. В каждую часть и на стратегически важные пункты были назначены комиссары Военно-революционного комитета¹⁰².

24 октября, одновременно с Петроградом, по указанию ЦК РСДРП (б) Всеэстонский Военно-революционный комитет начал восстание.

26 октября было опубликовано воззвание Всеэстонского Военно-революционного комитета, в котором говорилось, что всей полнотой власти обладает Военно-революционный комитет при исполнительном комитете Советов Эстонского края. Далее сообщалось, что на местах власть принадлежит полномочным организациям Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Самая великая революция совершилась,— говорилось в воззвании,— мы все должны непоколебимой стеной защищать революционную Советскую власть и быть ее опорой»¹⁰³. 27 октября губернский комиссар и его ставленники были отстранены, их функции перешли к Военно-революционному комитету и его руководителю В. Кингисеппу.

Переход власти в руки Советов в прифронтовых (западных и северо-западных) районах совершился, таким образом, в основном в течение октября — ноября 1917 г. Этому способствовали следующие обстоятельства:

¹⁰⁰ См. Я. Вильнис. Указ. ст. «Международная жизнь», 1956, № 9, стр. 30—31; БСЭ, т. 24, стр. 326.

¹⁰¹ См. «История Эстонской ССР», стр. 314; И. Саат. Указ. соч., стр. 167.

¹⁰² Р. Миккер. Борьба за Советскую власть в Эстонии. «Исторический журнал», 1940, № 11, стр. 47—48.

¹⁰³ «Известия Ревельского Совета», 28 октября 1917 г. Подробнее о борьбе большевиков за Советскую власть в Эстонии (октябрь 1917 г.— февраль 1918 г.) см. статью В. Э. Реймана на эту тему в сб. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», стр. 463—539.

1. Близость фронта и в связи с этим ведущая роль солдатских масс и армейских Военно-революционных комитетов.

2. Существование ряда крепких большевистских организаций.

Тормозом для быстрого перехода власти в руки Советов явилось в некоторых местах выступление контрреволюционных организаций (офицерских и других), имевших поддержку со стороны как соглашательских партий, так и буржуазно-националистических организаций, образовавшихся в 1917 г. на Западном фронте (Белорусская рада, белополяки Довбор-Мусницкого и др.).

Развертывание революционных событий в западных и северо-западных губерниях было тесно связано с ходом Октябрьской социалистической революции в Петрограде и в Москве.

IV

Юго-восток России обладал своими специфическими чертами и особенностями в экономике со сложным переплетом классовых и национальных противоречий. Здесь, как известно, находилось пять из одиннадцати казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское и Уральское.

Сословная обособленность казачества, относительно высокая земельная обеспеченность, наличие большой прослойки кулачества и офицерства — все это благоприятствовало сосредоточению и формированию в этих районах сил контрреволюции, превращению казачьих областей в опорные базы борьбы с Советской Республикой. Однако острая, все усиливавшаяся классовая, сословная и национальная борьба подрывала силы контрреволюции, делала эту базу крайне непрочной.

Приведем для примера характеристику состава населения Области Войска Донского, которая занимала в планах белогвардейцев особое место вследствие ее большого экономического и военно-стратегического значения: близость к Москве, к углю, обеспеченность хлебом, выходы в Азовское и Черное моря, наличие относительно хорошего тыла (Терское и Кубанское казачье войско).

К 1916 г. на Дону насчитывалось свыше 3500 тыс. жителей, из них казачьего населения свыше 1500 тыс. (47%). Большую часть населения составляли крестьяне — «коренные» (900 тыс.) и так называемые «иногородние» (800 тыс.). Казачеству принадлежало 85% всей земельной площади области. На 900 тыс. «коренных» крестьян в 1917 г. приходилось 550 тыс. десятин надельной земли. Столько же принадлежало 4730 дворянам-помещикам. У «иногородних» крестьян своей надельной земли вообще не было¹⁰⁴.

Однако и само казачество в классовом отношении не было однородным, процесс его дифференциации зашел уже далеко. В 1917 г. в области было 18% беспосевных казачьих хозяйств, 18,6% — без рабочего скота и 19,6% — без коров. Вместе с тем сложилась значительная прослойка кулацкого казачества, эксплуатировавшая казачью и крестьянскую бедноту¹⁰⁵. Особенно тяжелым было положение «иногородних» крестьян, арендовавших на кабальных условиях землю у зажиточных казаков и не имевших никаких политических прав.

Такова была экономическая основа острой классовой борьбы и сословных противоречий среди земледельческого населения Дона.

Одной из особенностей Области Войска Донского была концентрация промышленного пролетариата в отдельных ее районах — в Ростове (40 тыс.), Таганроге (40 тыс.), части Донецкого бассейна, входившей в эту область (80 тыс.). Здесь были довольно многочисленные большевистские организации: в Ростове — 1100 членов партии, Таганроге — 350, Александрo-Грушевском районе — 832, Макеевском — 1000, Кальмиусском —

¹⁰⁴ См. И. Разгон, Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе, 1917—1920 гг., М., 1941, стр. 14—15.

¹⁰⁵ См. «Народное хозяйство Ростовской области за 10 лет», Ростиздат, 1927, стр. 145.

1630, Ясиновском подрайоне — 910¹⁰⁶. Влияние большевиков было велико среди рабочих и солдат запасных батальонов. В Ростове большевики уже 10 октября одержали победу на выборах и возглавили Совет.

На Кубани из общего количества населения в 2940 тыс. человек казачество составляло 47%. На Кубани, как и на Дону и в других районах войскового казачества, «иногородние», составлявшие значительную часть населения, эксплуатировались кулацкой верхушкой казаков. Кулаки-казаки эксплуатировали также и массы казачьей бедноты, составлявшей около половины всех хозяйств. Вместе с помещиками кулаки (15% всех хозяйств) владели почти всей «войсковой» казачьей землей.

В отличие от Дона, на Кубани крупных пролетарских центров не было. Промышленные рабочие были в Екатеринодаре, Майкопе, Армавире. Преобладала мелкая, полукустарная промышленность. На Кубани было много сезонных рабочих, сельскохозяйственного пролетариата, обслуживавшего хозяйства кулаков. Рабочие, екатеринодарский гарнизон, казачья и крестьянская беднота сочувствовали большевикам. Большевики возглавляли Екатеринодарский Совет рабочих и солдатских депутатов.

В ряде районов юго-востока к острым классовым и сословным противоречиям прибавлялись еще противоречия национальные. На Северном Кавказе и в Дагестане, наряду с русским населением, проживали десятки горских народностей, трудящиеся которых подвергались и классовому и национальному угнетению. Здесь сохранились и пережитки феодальных и родовых отношений. Пролетарская прослойка была незначительна, и, за исключением некоторых городов (Грозного, Владикавказа, Петровска), большевистские организации были невелики.

В областях юго-востока контрреволюция еще до Октябрьской революции сосредоточила свои главные силы. Сюда из центральных районов страны бежали под защиту контрреволюционных казачьих «рад» и «кругов» белогвардейцы, объединившиеся с буржуазными националистами для борьбы против Советской власти. Так, на Дон до Октября было переправлено несколько казачьих полков с фронта, оружие и боеприпасы. Генерал Каледин, объявив войну Советской власти, установил связи с контрреволюционным казачеством Кубани, Терека, Астрахани, Уральской области и с Украинской радой. Поддерживаемая и направляемая империалистами США и Антанты, контрреволюция лихорадочно формировала в этом районе добровольческие части из офицеров, юнкеров, зажиточной части казачества. В октябре 1917 г. был создан «юго-восточный союз» из донских, кубанских, терских, астраханских казачьих войск и из горцев Северного Кавказа.

Контрреволюция предполагала превратить этот «союз» в ударную силу, направленную против пролетарской революции.

Революционная волна, распространявшаяся с севера, натолкнулась здесь на плотины в виде областных казачьих «правительств» и буржуазно-националистических «советов», имевших в своем распоряжении крупные контрреволюционные вооруженные силы. Советская власть в этих районах устанавливалась, как правило, после упорной вооруженной борьбы.

В Ростове-на-Дону 26 октября, по получении известий из Петрограда, Ростово-Нахичеванский Совет по предложению большевиков, несмотря на яростное сопротивление меньшевиков и эсеров, признал власть Советов и создал Военно-революционный комитет. Солдаты 252-го пехотного полка в Ростове заявили о поддержке Военно-революционного комитета. 4 ноября на заседании местного Совета обсуждался доклад делегата II Всероссийского съезда Советов. В решении, принятом на этом заседании, говорилось: «Ростово-Нахичеванский Совет р. и с. депутатов приветствует Всероссийский съезд и избранное им правительство Народных комиссаров и

¹⁰⁶ См. П. В. Семернин, Н. Е. Корчин, Я. Н. Раенко. Очерки истории большевистских организаций на Дону, Ростиздат, 1948, стр. 220—221.

заявляет о своей готовности бороться и проводить в жизнь постановления съезда и Совета Комиссаров»¹⁰⁷.

Такие же решения принимали рабочие и солдаты во всех промышленных городах и районах Дона. Однако пролетариат Дона оказался в контрреволюционном окружении. Каледин объявил о переходе всей власти в области в руки войскового «правительства» и ввел военное положение. По его приказу контрреволюционные казачьи части стали занимать промышленные центры. В г. Новочеркасск, центр контрреволюции, 2 ноября прибыл бывший начальник штаба верховного главнокомандующего ген. Алексеев с целью формирования частей так называемой «добровольческой армии». Контрреволюционные силы концентрировались для борьбы с революционным Ростовом.

Но сил для немедленного наступления на Ростов у Каледина не было. Опорой Ревкома были вооруженные рабочие и революционные солдаты. Под влиянием большевистской агитации стали переходить на сторону Советской власти казачьи части. В начале ноября 1917 г. в станице Урюпинской восстали казаки под руководством казака-большевика А. М. Селиванова.

Однако Военно-революционный комитет переоценивал силы Каледина и проявлял нерешительность. Оппортунисты, находившиеся в составе Ростовского Комитета большевиков, вместе с меньшевиками и эсерами добились решения о роспуске большевистского Военно-революционного комитета и создании вместо него «ВРК объединенной демократии». Этот «комитет» — в него вошли также соглашатели — вступил в переговоры с Калединым, дав ему время для подготовки разгрома революционных сил Ростова. Правда, вскоре Совет под давлением рабочих распустил «комитет» и вновь создал большевистский Ревком, но время было упущено. Прошло 10 дней. Каледин разоружил революционные пехотные полки в Новочеркасске, в станице Каменской, стянул казачьи части к Ростову. С 26 ноября по 2 декабря рабочие и революционные солдаты Ростова вели упорные бои, но силы Каледина одержали верх. Захват Ростова укрепил донскую контрреволюцию. Так началась на Дону гражданская война.

Для победы Советской власти на Кубани необходимо было разгромить контрреволюционные силы Кубанской краевой рады.

В Екатеринодаре известие о победе Октябрьской революции в центре было получено утром 26 октября. Казачье войсковое правительство приняло немедленно постановление о непризнании Советской власти и объявило Кубанскую область на военном положении. Солдаты гарнизона, сочувствовавшие большевикам, были разоружены, руководители большевистской организации арестованы. Большевики ушли в подполье. Таким образом, власть в центре Кубанской области, в Екатеринодаре, находилась фактически в руках контрреволюционного войскового казачьего правительства, действовавшего в контакте с Калединым и при поддержке соглашательских партий меньшевиков и эсеров и иностранных империалистов в лице различных представителей США и Англии.

Большевики Кубани вели упорную борьбу против контрреволюционной рады и ее «правительства». Опираясь на рабочих, солдат гарнизонов, они укрепляли связи с трудовым крестьянством и казачьей беднотой. По станциям и селам вели агитацию революционные казаки и солдаты, вернувшиеся с фронта. Создавались отряды Красной гвардии. Добывалось оружие.

В декабре 1917 г. в Екатеринодаре состоялся съезд уполномоченных от населенных пунктов Кубани. Войсковое правительство рассчитывало

¹⁰⁷ «Известия Ростово-Нахичеванского Совета рабочих и солдатских депутатов», 8 ноября 1917 г. Подробнее о положении в Области Войска Донского см. П. В. Семернин, Н. Е. Корчин и Я. Н. Раенко. Указ. соч., а также Г. Н. Захарьянц, Г. А. Иноземцев и П. В. Семернин. Ростов-на-Дону (1749—1949), Ростиздат, 1949.

опереться на этот съезд. Но большевики откололи левую часть съезда, которая начала заседать отдельно и избрала Совет народных депутатов — временный центр Советов области под председательством большевика Янковского. В области образовались две власти. Вскоре рада разгромила революционный Совет. Тогда большевики в первой половине января 1918 г. в станции Крымской создали Военно-революционный комитет Кубани и развернули подготовку вооруженного восстания.

В январе 1918 г. Советы взяли власть в Армавире, Тихорецкой, Кавказской, Майкопе, Крымской, Ейске и в других пунктах. 17(4) февраля 1918 г. I съезд Советов Кубанской области, происходивший в Армавире, провозгласил Советскую власть на Кубани. Но вооруженная борьба продолжалась. В самом Екатеринодаре власть Советов установилась вооруженным путем 14(1) марта 1918 г.

В Черноморской губернии, главным городом которой являлся Новороссийск, власть Советов установилась 1 декабря 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов имел опору среди рабочих местных цементных заводов и железнодорожных мастерских. В январе 1918 г. власть Советов установилась также в уездных центрах Черноморской губернии — городах Сочи и Туапсе.

В Ставрополе 30 октября 1917 г. большевистская фракция местного Совета поставила на заседании вопрос об установлении Советской власти. 4 ноября здесь был создан так называемый «Комитет спасения революции», в состав которого вошли большевики. Этот комитет являлся фактически Военно-революционным комитетом, который провел в дальнейшем подготовку к окончательному переходу власти в руки Советов на Ставропольщине.

29 декабря в Ставрополе состоялось открытие 4-го Губернского крестьянского съезда. В качестве представителей Совета в нем участвовали большевики во главе с И. Анисимовым. В резолюции, принятой съездом, говорилось: «Всю власть в губернии передать как в центре, так и на местах, Советам Крестьянских и Рабочих Депутатов, впредь до открытия Учредительного Собрания с защитой этого права с оружием в руках»¹⁰⁸.

31 декабря состоялся губернский народный съезд. 1 января 1918 г. по предложению большевиков на голосование был поставлен вопрос о власти. Подавляющим большинством голосов в Ставропольской губернии была провозглашена власть Советов, были избраны губернский исполком и Совет Народных Комиссаров, руководство которым находилось полностью в руках большевиков.

В уездных центрах Ставропольской губернии — в селениях Александровском, Благодарном, Медвежьем и Святой Крест — власть Советов установилась в основном в январе 1918 г.

В еще более трудных и сложных условиях классовой борьбы и национальной вражды устанавливалась Советская власть на Тереке. В главном городе Терской области — Владикавказе местный Совет рабочих и солдатских депутатов большинством 42 против 37 голосов высказался 28 октября 1917 г. за поддержку Советской власти. 4 ноября на заседании Совета выступил С. М. Киров, приехавший со II Всероссийского съезда Советов. Была принята резолюция, в которой говорилось: «Заслушав доклад Кирова, очевидца и участника Петроградской революции, общее собрание р. и с. депутатов с восхищением преклоняется перед героической борьбой революционных масс рабочих, солдатских, матросских и казачьих полков, не пожелавших проливать братскую кровь во имя контрреволюционного Временного правительства, и свидетельствует свою преданность новому пролетарско-крестьянскому правительству, взявшему в свои руки дело прекращения четырехлетней бойни, немедленного разрешения земельного вопроса в пользу тружеников земли, дело урегулирования произ-

¹⁰⁸ «1917 год в Ставропольской губернии». Ставрополь, 1927, стр. 87.

водства, разрушаемого противонародной буржуазией, дело раскрепощения угнетенных народностей»¹⁰⁹.

Контрреволюционные организации Терской области, как например «национальные советы» Чечни, Ингушетии, Кабарды, Осетии, а также войсковое казачье правительство активно выступили против местного Совета рабочих и солдатских депутатов. В результате во Владикавказе и в Терской области существовали фактически две власти: контрреволюционные «национальные советы» и казачье правительство, с одной стороны, и Совет рабочих и солдатских депутатов — с другой.

1 декабря войсковое правительство и Центральный комитет союза горцев Кавказа, при активном участии эсеров и меньшевиков, создали «временное терско-дагестанское правительство», которое объявило об отделении Терека от России. «Терско-дагестанское правительство» вызвало с фронта части «дикой дивизии», казачьи полки и сформировало офицерско-юнкерские отряды. Была спровоцирована национальная резня между казаками и горцами, между ингушами и осетинами.

Контрреволюционные полки разгромили в конце декабря Грозненский Совет, а в начале января 1918 г. Владикавказский Совет. Был арестован президент Совета во главе с известным большевиком Ноем Буачидзе.

Большевики под руководством С. М. Кирова ушли в подполье и развернули борьбу за привлечение трудящихся казаков и горцев на сторону Советской власти. Необходимо было прекратить войну между народами Северного Кавказа, объединить их для общей борьбы против контрреволюции.

Большевики, руководимые С. М. Кировым, созвали в конце января 1918 г. в Моздоке съезд народов Терека. На съезде был создан национальный блок из представителей народов Терека и избран Терский Народный Совет. Война между народами была прекращена.

14(1) марта 1918 г. в Пятигорске открылась вторая сессия областного съезда народов Терека, провозгласившая Советскую власть на Тереке. Была образована Терская Народная Советская Республика в составе РСФСР. 20(7) марта в результате вооруженной борьбы власть к Совету перешла во Владикавказе. В марте 1918 г. власть Советов установилась в Кизляре, Моздоке, Налчике и Хасавюрте — уездных центрах Терской области. В Грозном, где находились крупные нефтяные промыслы, власть в руки Советов перешла фактически еще раньше.

В Дагестане, за исключением Петровска (Махач-Кала), власть перешла в руки Советов только в апреле 1918 г. (Дербент, Кумух, Левашин). В главном городе Дагестана Темир-Хан-Шуре власть Советов установилась вооруженным путем 19(6) апреля, а в таких округах, как Аварский, Алдайский, Гунибский, Самурский и Кюринский, власть оставалась в руках контрреволюции.

В самом Петровске, благодаря наличию там, хотя и небольшой, пролетарской прослойки, власть Советов установилась в первой половине ноября 1917 г. Днем 25 октября состоялось заседание Петровского Совета, на котором были зачитаны сообщения о переходе власти в руки Советов в Петрограде. 26 октября в городе состоялся большой митинг, посвященный событиям в Петрограде. На митинге, на котором присутствовало много горцев, выступили местные большевики Уллубий Буйнакский и Захарочкин. Был избран Военно-революционный комитет под председательством Буйнакского.

7 ноября в Петровск прибыл посланный Грозненским Советом большевик Н. Анисимов, который являлся делегатом от Грозного на II Всероссийском съезде Советов. Заслушав доклад Анисимова, Петровский Совет принял на этом заседании решение о признании власти Советов. В резолюции говорилось: «Вся власть отныне должна принадлежать трудовому

¹⁰⁹ «Терские ведомости», 7 ноября 1917 г.

народу. Пусть у власти стоит теперь тот, кто своими руками кует железо, сеет хлеб, защищает родную землю»¹¹⁰.

В Уральской области (Уральский, Гурьевский, Темирский и Калмыковский уезды) власть Советов установилась также в январе 1918 г. В областном центре области — городе Уральске к октябрю 1917 г. большинство в местном Совете принадлежало эсерам и меньшевикам. Сообщение о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде здесь было получено 26 октября. В тот же день состоялось заседание Уральского Совета, который принял решение оказать поддержку Советскому правительству.

Наряду с Уральским Советом в городе существовало также Уральское казачье правительство. 27 октября войсковое казачье правительство потребовало немедленной отмены принятого накануне решения местного Совета о поддержке Советского правительства. Соглашательским партиям удалось собрать соответствующее большинство в Совете, которое отменило принятую накануне резолюцию.

Переизбрание Совета в Уральске состоялось только в начале января 1918 г. Из 50 членов нового Совета около 30 человек являлись большевиками. Совет опирался на рабочих, крестьян-инородных, эксплуатировавшихся казаками-кулаками, и на казаков-фронтовиков (на прибывший с фронта 14 января казачий полк).

Областной съезд Советов состоялся в Уральске 18—24 марта 1918 г. На съезде было принято постановление о роспуске казачьего правительства и контрреволюционного националистического казахского правительства Алаш-орды. На съезде был избран Областной исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако через несколько дней, 29 марта, в Уральске произошел контрреволюционный переворот и местный Совет был разогнан.

Таким образом, в областях и губерниях юго-востока борьба за победу Октябрьской социалистической революции протекала в исключительно сложных условиях. В большинстве мест власть пришлось брать вооруженным путем, так как силы, стоявшие на стороне Советов, встретили упорное сопротивление не только российской, но и буржуазно-националистической контрреволюции в лице казачьих войсковых «правительств» и «национальных советов».

Рабочие, трудовое крестьянство и казачество поддерживали Советскую власть, и в начале 1918 г. Советская власть установилась в большинстве районов Дона и Северного Кавказа.

* * *

За короткий срок в 3—4 месяца — с октября 1917 г. по январь — февраль 1918 г. — Великая Октябрьская революция победила по всей необъятной стране. Ленин назвал этот процесс триумфальным шествием Советской власти.

«По всей России, — говорил Ленин, — вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года»¹¹¹.

За это время Советская власть проникла в самые глухие уголки страны. Советская власть разгромила первый заговор международных империалистов. Она подавила первый антисоветский бунт Краснова — Керен-

¹¹⁰ Цит. по кн. И. Разгона и А. Мельчина. Борьба за власть Советов в Дагестане (1917—1921 гг.), Махач-Кала, 1945, стр. 13.

¹¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 67.

ского, мятеж в Петрограде, она разгромила калединскую контрреволюцию и предательскую украинскую Центральную раду, она ликвидировала звено за звеном той коалиции контрреволюционных правительств, которые пытались создать вокруг Советской России международные империалисты.

Власть к Советам перешла на местах, в зависимости от тех или иных причин, в зависимости от соотношения и расстановки классовых сил в том или ином городе, уезде или районе, в разное время. В некоторых случаях большинство в Советах принадлежало большевикам еще до Великой Октябрьской социалистической революции. В промышленных, пролетарских центрах власть к Советам перешла и была провозглашена немедленно по получении известий о переходе власти к Советам в Петрограде. В иных случаях в городах, где пролетарская прослойка была незначительна и где не было большевистски настроенных гарнизонов, приходилось вести борьбу, переходившую в вооруженное столкновение с силами контрреволюции. Это было прежде всего в тех городах, где эсеры и меньшевики составляли большинство в исполкомах некоторых местных Советов.

Периодизация установления Советской власти в приводимой ниже таблице дана по следующему признаку:

1) от Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде до победы Октябрьской социалистической революции на фронте и ликвидации контрреволюционной Ставки (25 октября — 20 ноября 1917 г.);

2) от ликвидации Ставки и до окончания работ III Всероссийского съезда Советов (21 ноября 1917 г. — 18 января 1918 г.);

3) от окончания работ III Всероссийского съезда Советов и до конца «триумфального шествия» Советской власти (19 января — 11 февраля 1918 г.);

4) от конца «триумфального шествия» и позднее, до середины 1918 г. (февраль — июнь 1918 г.).

В таблице выделены жирным шрифтом города, где переход власти в руки Советов совершился вооруженным путем.

Данные об установлении Советской власти в губернских и других крупных городах

С 25 октября по 20 ноября 1917 г.	С 21 ноября 1917 г. по 18 января 1918 г.	С 19 января по 11 февраля 1918 г.	С 12 февраля 1918 г. и позднее
1. Петроград 2. Москва 3. Баку 4. Валк 5. Венден 6. Витебск 7. Вольмар 8. Владикавказ 8а. Владимир 9. Владивосток 10. Воронеж 11. Гомель 12. Екатеринбург 13. Иваново-Вознесенск 14. Ижевск 15. Иркутск 16. Казань 17. Каменец-Подольск 18. Киев 19. Красноярск 20. Кронштадт 21. Луганск	1. Армавир 2. Ашхабад 3. Вятка 4. Екатеринослав 5. Житомир 6. Калуга 7. Кишинев 8. Кострома 9. Курск 10. Кустанай 11. Николаев 12. Новороссийск 13. Новониколаевск 14. Одесса 15. Омск 16. Оренбург 17. Полтава 18. Пенза 19. Петрозаводск 20. Петропавловск на Камчатке 21. Симбирск	1. Архангельск 2. Астрахань 3. Благовещенск 4. Верхнеудинск 5. Вологда 6. Коканд 7. Семипалатинск 8. Тамбов 9. Чернигов 10. Чита	1. Верный 2. Екатеринодар 3. Новочеркасск 4. Пятигорск 5. Тобольск 6. Темир-Хан-Шура 7. Якутск

С 25 октября по 20 ноября 1917 г.	С 21 ноября 1917 г. по 18 января 1918 г.	С 19 января по 11 февраля 1918 г.	С 12 февраля 1918 г. и позднее
22. Минск 23. Могилев 24. Новгород 25. Н. Новгород 26. Орел 27. Орехово-Зуево 28. Пермь 29. Петровск-порт 30. Псков 31. Ревель 32. Рязань 33. Ростов-на-Дону 34. Самара 35. Саратов 36. Смоленск 37. Ташкент 38. Тверь 39. Уфа 40. Харьков 41. Царицын 42. Челябинск 43. Ярославль 44. Юрьев	22. Ставрополь 23. Самарканд 24. Севастополь 25. Симферополь 26. Скобелев 27. Томск 28. Тула 29. Уральск 30. Хабаровск		

Данная таблица ясно указывает, что Советская власть установилась в большинстве крупных городов и промышленных центров в первые же три недели после победы вооруженного восстания в Петрограде и постановления II Всероссийского съезда Советов о переходе власти к Советам. В подавляющем большинстве этих городов власть установилась мирным путем. Это является ярким свидетельством того, насколько страна была подготовлена к переходу власти в руки Советов. Российская контрреволюция была разбита наголову. Она не смогла противостоять решительной воле десятков миллионов трудящихся, не сумела задержать переход власти к Советам.

Из таблицы видно, что Советская власть установилась позднее, чем в Центральной России, в тех районах, где контрреволюция заранее создала себе плацдарм и действовала с помощью международных империалистов.

В связи с деятельностью международных империалистов надолго задержался переход власти к Советам в таких, например, национальных районах, как Закавказье.

Процесс укрепления власти Советов на местах, ее централизация сопровождалась борьбой с сепаратизмом на местах, вдохновляемой как общероссийской, так и буржуазно-националистической контрреволюцией, которая прилагала все усилия, чтобы подорвать основы Советской власти как в центре, так и на местах.

Борьба с контрреволюцией на окраинах осложнила и удлинила процесс установления и укрепления власти Советов на местах. Однако, как указывал В. И. Ленин, «в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс, оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось»¹¹².

¹¹² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 148. Доклад на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов 14 марта 1918 г.

